

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

16—22 Марта № 11—12. 1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 27-й день Августа 1905 года, на награжденіе псаломщика церкви села Казанскаго-Грекова, Ефремовскаго уѣзда, *Алексыя Зиновьева* золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

При приѣмѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 23 Февраля сего года въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, депутація отъ волостныхъ судей, сельскихъ старостъ и выборныхъ отъ 21 селенія Должанской волости, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, удостоившейся поднести вѣрноподданической адресъ и икону св. Николая Чудотворца, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ обратиться къ депутаціи со слѣдующими словами: „Сердечное спасибо вамъ за выраженные вами чувства, за св. икону и адресъ.

Передайте всѣмъ крестьянамъ вашей волости Мою искреннюю благодарность за ихъ любовь и преданность Мнѣ, которыя Меня глубоко радуютъ. Благо крестьянъ всегда Меня особенно заботитъ.

Даю имъ наказъ: не поддаваться наущенію враговъ порядка, которые ходятъ по деревнямъ и селамъ, чтобы сѣять смуту, и возстановляютъ крестьянъ. Но не расправляйтесь съ ними сами, а передавайте ихъ властямъ, которыя поступать съ ними по всей строгости закона.

Возвращайтесь къ себѣ съ миромъ. Спасибо вамъ еще разъ“.

(„Церк. Вѣд.“ № 9).

Циркулярный

Указъ Тульской Духовной Консисторіи о.о. Благочиннымъ,
отъ 11 Марта 1906 года за № 17.

Тульская Духовная Консисторія слушали: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 Февраля сего года за № 3, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Января сего года за № 5, по вопросу о мѣрахъ къ сохраненію рукописей и старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ монастыряхъ и церквахъ Россійской имперіи. Приказали: Въ библиотекѣ Святѣйшаго Синода имѣется, между прочимъ, отдѣлъ рукописей (числомъ до 300) и старопечатныхъ книгъ (свыше 600), представляющій собою и въ настоящее время уже цѣнное хранилище рѣдкихъ сокровищъ, а съ пополненіемъ сего отдѣла новыми книгами и рукописями онъ получитъ еще большую цѣнность и рѣдкость. Въ минувшемъ году, по распоряженію протопресвитера военнаго и морского духовенства, изъ Новгородской военной Тихвинской церкви пожертвовано въ Синодальную библиотечку до 30 старопечатныхъ книгъ, а Преосвященнымъ Архіепископомъ Новгородскимъ Гуріемъ предположено послать изъ Софійской библиотечки нѣсколько десятковъ старопечатныхъ книгъ, хранящихся тамъ въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ. Принимая во вниманіе, что во многихъ монастыряхъ и церквахъ Россійской имперіи имѣются рукописи и старопечатныя книги, имъ ненужныя и ученымъ изслѣдователямъ малоизвѣстныя, Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ сохраненія

сихъ рукописей и книгъ и возможности пользоваться ими ученымъ изслѣдователямъ, опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить монастырямъ и церквамъ доставить, если они, съ своей стороны, не встрѣтятъ къ тому препятствій, таковыя книги и рукописи въ библіотеку Святѣйшаго Синода, какъ центральную духовнаго вѣдомства, гдѣ печатается „описаніе рукописей“ и будетъ отпечатанъ каталогъ старопечатныхъ книгъ, или же отсылать оныя, для храненія, въ мѣстныя епархіальныя древлехранилища. О чемъ уведомить всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами“. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: содержаніе настоящаго указа Святѣйшаго Синода сообщить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ съ предписаніемъ имъ доставить свѣдѣнія объ имѣющихся въ церквахъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ и о томъ, могутъ ли таковыя быть переданы въ библіотеку Святѣйшаго Синода, или могутъ быть переданы въ Тульское Епархіальное древлехранилище.

О чемъ Духовная Консисторія и посылаетъ сей указъ вамъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія“.

Епархіальныя награды.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Алексѣевского на Ситовой Мечи, Черняскаго уѣзда, *Имя Щелковъ* и и. д. псаломщика села Старога Павшина, Алексинскаго уѣзда, *Сергій Челмоковъ* (1 Марта сего года).

Разныя извѣстія по епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 Марта сего года за № 2057, священникъ села Тюнежа, Каширскаго уѣзда, *Георгій Сахаровъ* утвержденъ членомъ благочинническаго Совѣта по 5-му Каширскому округу и уполномоченнымъ отъ духовенства на съѣздахъ.

— Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 Марта сего года за № 2019, священникъ церкви села Березова, Веневскаго уѣзда, *Николай Никольскій* назначенъ духовнымъ слѣдователемъ по 1 Веневскому округу.

— Резолюціею Его Пресвященства, отъ того же числа за № 2020, священникъ церкви села Раева, Чернскаго уѣзда, *Василій Казаринъ* опредѣленъ духовнымъ слѣдователемъ 5 Чернскаго округа.

— Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 28 Февраля—4 го Марта сего года, священникъ села Знаменскаго-Крюкова, Богородицкаго уѣзда, *Александръ Рождественскій* утвержденъ членомъ благочинническаго Совѣта 2 Богородицкаго округа.

— **Рукоположены:** 28 Февраля діаконъ села Ламовки, Богородицкаго уѣзда, *Теодоръ Амельскій* во священника въ село Кузменки, Бѣлевскаго уѣзда, и 8 Марта псаломщикъ села Непрядвы, Богородицкаго уѣзда, *Козьма Блаженковъ* во діакона на псаломщической ваканси.

— Допущенъ къ исполн. обязан. псаломщика въ село Пятницкое, Алексинскаго уѣзда, сынъ почталіона *Михаилъ Курьевъ*—6 Марта.

— **Умерли:** псаломщикъ села Погорѣлаго, Бѣлевскаго у., *Василій Смирновъ* (замерзъ) —1 Марта и того же числа монахиня Богородице-Владимірской женской пустыни *Сарра (Митяева)*, 25 Февраля священникъ села Липиць, Чернскаго уѣзда, *Александръ Сахаровъ*.

— По Указу Св. Синода, отъ Марта за № 2539, назначена пенсія заштатному псаломщику Соборной г. Богородицка церкви *Герасиму Осокину* по 66 р. 66 к. въ годъ.

— **Утвержденъ церковнымъ старостою** къ Богоявленской г. Одоева церкви купеческій сынъ *Николай Серебренниковъ*.

— **Утверждены предсѣдателями церковно приходскихъ попечительствъ:** 1) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, при церкви с. Пронина дворянинъ *Александръ Бортфельдъ*; 2) при Богоявленской г. Одоева церкви купеческій сынъ *Николай Серебренниковъ*; 3) въ Тульскомъ уѣздѣ, при церкви села Коптева крестьянинъ *Елевверій Кузнецовъ*.

— **Присоединена къ православію** въ церкви села Буреломъ, Ефремовскаго уѣзда, крестьянская дѣвица римско-католическаго вѣроисповѣданія *Аполлонія Карвасъ*, съ нареченіемъ ей имени „*Пелагея*“.

Пожертвованіе.

Его Пресвященствомъ, Лаврентіемъ Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ пожертвовано въ епархіальное Попечительство пятьдесятъ рублей десяти псаломщикамъ, пострадавшимъ отъ неурожая.

Пожертвованія,

поступившія въ церкви Тульской епархіи въ теченіе 1905 года за погребеніе умершихъ въ церковной оградѣ.

Алексинскаго уѣзда: села Сотина 50 руб. за погребеніе заштатнаго псаломщика сей церкви *Или Воскресенскаго* и жены его *Натальи*, послѣ ихъ смерти; села Пятницкаго 50 р. за погребеніе помѣщика *В. Александрова*; села Изволи 100 р. за погребеніе крестьянина *Гавріила Елеикаго* и села Никитина 100 руб. за погребеніе мѣстнаго церковнаго старосты дворянина *Константина Данилова*. Богородицкаго уѣзда: сельца „Осиновый Кустъ“ прихода села Никитскаго 20 дес. земли по духовному завѣщанію въ пользу причта и церкви за погребеніе крестьянина *Якова Афанасьева*; села Нерядвы 50 руб. за погребеніе жены дворянина *Ларисы Строчиной*; того же села 50 руб. за погребеніе матери земскаго врача *Александры Даркишевич* и села Ивановскаго Кресты 100 руб. за погребеніе вдовы дворянки *Анны Лысковской*. Бѣлевскаго уѣзда: села Погорѣлаго 100 руб. за погребеніе крестьянки *Анны Пахомовой*. Веневскаго уѣзда: села Скородны 50 руб. за погребеніе крестьянина *Илларіона Ананькина*. Епифанскаго уѣзда: села Новоспаскаго 100 руб. за погребеніе крестьянина *Симеона Акимова*. Ефремовскаго уѣзда: села Лебяжки 100 руб. за погребеніе купческаго сына *Серія Данилова*; села Замарайки 50 руб. за погребеніе крестьянки *Маріи Козловой* и села Скороднаго 50 руб. за погребеніе жены мѣстнаго помѣщика *Варвары Розетти*. Каширскаго уѣзда: села Липиць 50 р. за погребеніе крестьянки *Дарьи Масевой*; села Одинцова 300 р. за погребеніе заштат. псаломщика *Ивана Успенскаго*; Одоевскаго уѣзда: села Ильинскаго-Кононовскаго

50 руб. за погребеніе дѣвицы *Параскевы Сахаровой*; села Завалова 100 р. за погребеніе родителей крестьянина *Ветчинина*. Тульского уѣзда: села Частаго 50 руб. за погребеніе крестьянки *Анафьи Сальниковой*; села Бирева одинъ листъ 4⁰/₁₀₀ государственной ренты въ 100 руб. за погребеніе надворнаго совѣтника *Гермогена Смидовича*; села Машкова 100 р. въ пользу причта за погребеніе крестьянина *Николая Зайцева*; села Руднева, что на старой Московской дорогѣ 100 руб. за погребеніе крестьянъ сельца Макаева *Параскевы Судаковой* и *Антоня Судакова*. Чернскаго уѣзда: села Архангельскаго-Красива 40 р. за погребеніе крестьянки *Анны Кривоуховой*; села Дупень 100 р. за погребеніе землевладѣльца *Петра Алферова*; села Синдѣва 50 р. за погребеніе церковнаго старосты *Григорія Орлова*; села Троицкаго-Бачурина 100 р. за погребеніе дѣвицы *Лидіи Бочковой*; села Ползикова 100 р. за погребеніе *Апхитина* и его жены; села Вокресенскаго на Роскѣ 100 р. за погребеніе матери мѣстнаго церковнаго старосты *Хіоніи Самковой*.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Успенскаго-Кобылинки, Богородицкаго у., съ 30 Ноября с/г. Земли церковной 40 д. Прихожанъ м. п. 1930. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ ⁰/₁₀₀ со 100 руб.

2) Села Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 27 Декабря. Земли церковной 68 дес. 240 кв. с. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику.

3) Села Русятина, Алексинскаго у., съ 4 Января с/г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 771. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 650 руб.

4) Села Малевки, Богородицкаго уѣзда, два мѣста. Земли ц. 42 дес. Прихожанъ м. п. 4514. Причта положено быть: тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 руб.

5) Села Старыхъ-Лѣсковъ, Одоевскаго у., съ 13 Января с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 44 р.

6) Села Тульчина, Каширскаго у., съ 18 Января с/г. Земли ц. 41 дес. Прихожанъ м. п. 549. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованія и $\frac{0}{10000}$ съ 1050 руб.

7) Села Рождественна, Одоевскаго у., съ 19 Января сего года. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 906. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

8) Села Алмазова, Епифанскаго у., съ 23 Января с/г. Земли ц. 34 дес. 2344 кв. саж. Прихожанъ м. п. 550. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованія.

9) Села Шипова, Ефремовскаго уѣзда, съ 17 Января 1906 года. Земли церковной 43 дес. Прихожанъ м. п. 1654. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 809 р.

10) Села Липицъ, Чернскаго у., съ 25 февраля с/г. Земли ц. 45 дес. Прихожанъ м. п. 916. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Долматова-Казинки, Ефремовскаго уѣзда, съ 19 Января 1906 г. Земли церковной 33 дес. 1117 с. Прихожанъ м. п. 1208. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$, вмѣстѣ съ церковью, съ капитала въ 1589 р.

2) Села Ламовки, Богородицкаго у., съ 4 Февраля с/г. Земли ц. 36 дес. 1590 кв. с. Прихожанъ м. п. 2784. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 3 р. 60 к.

3) При Владимірской, что за валомъ г. Тулы, церкви, съ 16 Февраля с/г. Прихожанъ м. п. 1287. Причта положено быть: 2-мъ священникамъ, діакону и 2-мъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -въ въ годъ 446 р. 62 к.

4) Села Кириллова, Новосильскаго у., съ 21 Февраля сего года. Земли церковной 40 дес. 1320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1203. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Заразъ, Каширскаго у., съ 3 Февраля с/г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 395. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 р. и $\frac{0}{100}$ 35 р. 56 к. Для священника имѣется помѣщеніе.

2) Села Погорѣлаго, Бѣлевскаго у., съ 1 Марта с/г. Земли ц. 117 дес. 2363 кв. с. Прихожанъ м. п. 894. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 539 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1450 руб.

По классамъ малоуспѣшныя ученицы распредѣляются такъ:

ТАБЛИЦА № 3-й.

Учебныя четверти.	К л а с с е ы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
1-я	15	8	16	22	5	7	73
2-я	15	12	5	18	1	—	51
3-я	10	10	4	16	2	1	43
4-я	14	8	5	15	13	—	55
Итого	54	38	30	71	21	8	222

Средній успѣхъ ученицъ каждаго класса опредѣляется слѣдующимъ среднимъ балломъ, представляющимъ выводъ изъ балловъ по всеѣмъ обязательнымъ предметамъ, кромѣ чистописанія, пѣнія и рукодѣлія.

ТАБЛИЦА № 4-й.

Классы.	Балль опредѣляющій среднюю успѣшность воспитаницъ въ каждомъ классѣ.
I	3,07
II	3,32
III	3,35
IV	3,18
V	3,47
VI	3,99
Средняя успѣшность всего училища	
	3,39

Изъ необязательныхъ предметовъ преподавались новыя языки — французскій и нѣмецкій и музыка. Изученіе новыхъ языковъ начиналось со II класса и оканчивалось въ V классѣ. На изу-

ченіе ихъ въ каждомъ классѣ назначалось два часа въ классное время. Обучались языкамъ во II—V классахъ почти всѣ ученицы; обученіе было бесплатное. Музыкѣ обучались 23 ученицы. Съ каждой ученицы взималось за обученіе музыкѣ 30 р. въ годъ, которые шли какъ на уплату жалованья учительницѣ музыки, такъ и на приобрѣтеніе, ремонтъ и настройку училищныхъ роялей.

Поведеніе воспитанницъ было хорошее, почему въ четвертныхъ вѣдомостяхъ отмѣчалось начальницею балломъ пять (5).

Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами съ усердіемъ. Предъ уроками въ училищномъ залѣ совершалась общая молитва, на которой присутствовали и приходящія ученицы. На большой перемѣнѣ послѣ второго урока въ залѣ ученицы всѣхъ классовъ пѣли ежедневно догматикъ рядового гласа знаменнаго распѣва. Этотъ же догматикъ пѣлся ежедневно и послѣ утренней и вечерней молитвъ. Въ среду и пятокъ св. Четыредесятницы ученицы послѣ уроковъ, которые въ эти дни начинались ранѣе и продолжались только по 40 минутъ, присутствовали на Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и на первой седмицѣ Четыредесятницы ученицы исполняли христіанскій долгъ Исповѣди и Св. Таинъ Причастія. Какъ во время всенощнаго бдѣнія, такъ и во время Литургіи воспитанницы читали и пѣли на клиросѣ и прислуживали при богослуженіи. Всенощное бдѣніе совершалось въ училищномъ залѣ, Литургія же для ученицъ училища совершалась въ Соборномъ Аѳанасіе-Кирилловскомъ храмѣ, находящемся вблизи училища, чрезъ улицу. Для совершенія церковныхъ службъ Его Преосвященствомъ былъ назначенъ причисленный къ Бѣлевскому мужскому монастырю заштатный священникъ Александръ Гастевъ, законоучитель Образцовой школы при училищѣ. У него же ученицы и исповѣдывались.

Состояніе здоровья воспитанницъ было за отчетное время удовлетворительное. Къ сожалѣнію въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ въ училищѣ появилась эпидемія скарлатины и дифтерита, принявшія угрожающій характеръ. Всѣхъ больныхъ этими болѣзнями было 16. Смертныхъ случаевъ собственно въ училищной больницѣ не было. Двѣ умершія въ теченіе года ученицы умерли въ домѣ родителей своихъ отъ неизвѣстныхъ болѣзней. Статистики стационарныхъ и амбулаторныхъ больныхъ за отчетный годъ не велось.

Для доставленія воспитанницамъ развлеченій устраивались въ училищѣ чтенія съ туманными картинами, которыя велъ учитель пѣнія Георгій Ремизовъ. Весной воспитанницы принимали прогулки за городъ. Окончившія курсъ воспитанницы совершили паломничество въ Жабьинскую пустынь, въ сопровожденіи Начальницы училища, нѣкоторыхъ преподавателей и воспитательницъ.

Обстоятельствъ, особенно благопріятствовавшихъ учебному дѣлу въ отчетномъ году не было, равно какъ и обстоятельствъ особенно неблагопріятныхъ. Къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ нужно отнести развитіе эпидеміи дифтерита и скарлатины, вслѣдствіе чего Совѣтъ вынужденъ былъ прекратить ученіе и отпустить ученицъ по домамъ съ 7-го Февраля по 8 Марта. Къ неудобствамъ въ учебномъ отношеніи (нужно также отнести недостаточность училищныхъ помѣщеній и физическаго кабинета.

Уроки посѣщались преподавателями исправно. Опускались уроки по причинамъ уважительнымъ, большею частію, по болѣзни; иногда — по домашнимъ обстоятельствамъ или служебнымъ обязанностямъ.

Опущены уроки слѣдующими лицами:

Инспекторомъ классовъ Иваномъ Воронцовскимъ по болѣзнямъ и домашнимъ обстоятельствамъ при 26 недѣльных урокахъ, 34 урока, что составитъ $1\frac{8}{26}$ недѣли.

Преподавателемъ русскаго языка Николаемъ Моисеевымъ по домашнимъ обстоятельствамъ 21 урокъ при 21 урокѣ въ недѣлю, что составитъ 1 недѣлю.

Преподавателемъ Василиемъ Вознесенскимъ по домашнимъ обстоятельствамъ — 2 урока, при 5 урокахъ въ недѣлю, что составитъ $\frac{2}{5}$ недѣли.

Преподавателемъ Иваномъ Борисоглѣбскимъ 3 урока по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, при 9 урокахъ въ недѣлю, что составитъ $\frac{3}{9}$ недѣли.

Преподавателемъ Евгениемъ Благодоровымъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ — 24 урока, что составитъ при 21 недѣльномъ урокѣ, $1\frac{3}{21}$ недѣли.

Учителемъ пѣнія Георгіемъ Ремизовымъ 7 уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ и обязанностямъ регента въ Духовномъ училищѣ, при 10 недѣльных урокахъ, что составитъ $\frac{7}{10}$ недѣли.

Учительницей Александрой Егоровой 3 урока по домашнимъ обстоятельствамъ, при 20 урокахъ въ недѣлю, что составитъ $\frac{3}{20}$ недѣли.

Учителемъ чистописанія Иваномъ Покровскимъ по обязанностямъ приходскаго псаломщика - 12 уроковъ, при 10 урокахъ въ недѣлю, что составитъ $1\frac{2}{10}$ недѣли

Учительницей ариѳметики и пѣвнїя Елизаветой Румянцевой, по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ, при 6 недѣльныхъ урокахъ—11 уроковъ, что составитъ $1\frac{5}{6}$ недѣли.

Всего учащимъ персоналомъ опущено въ теченіе отчетнаго года 117 уроковъ.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища раздѣлялась на учебную, ученическую и фундаментальную. Учебная библіотека состояла изъ учебниковъ и учебныхъ пособій и снабжена была ими въ достаточной степени. Только въ VI классѣ ощущался недостатокъ въ учебникахъ Космографіи, потому что изданія этого учебника въ книжныхъ магазинахъ оказалось распроданнымъ, а новое изданіе еще не вышло. Въ фундаментальной библіотекѣ къ концу отчетнаго года имѣлось 304 названія или 744 тома и въ ученической 541 названіе или 909 томовъ, изъ нихъ собственно въ отчетномъ году поступило 48 названій или 78 томовъ.

Въ отчетномъ году выписывались для библіотеки училища слѣдующіе журналы: Тульскія Епархіальныя Вѣдомости, Церковныя Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ, Странникъ, Душеполезное чтеніе, Кормчій, Христіанское чтеніе, Воскресный День, Отдыхъ христіанина, Дѣтское чтеніе, Вѣстникъ воспитанія, Родная рѣчь и Природа и Люди.

Физическій кабинетъ училища недостаточенъ. За недостаткомъ средствъ, онъ пополняется только самымъ необходимымъ. Въ отчетномъ году приобрѣтены различныя—гидростатическіе приборы, приборъ Гильда, Магдебургскія полушарія, Героновъ фонтанъ, стробоскопъ, элементы Даниеля, Бунзена и Грене, Румкорфова спираль и другіе приборы, всего на сумму болѣе ста (100) рублей.

V. Средства училища.

Отъ 1903 года оставалось:

а) Билетами	1773 р.	—
б) Наличными деньгами	9 р.	8 в.
	<hr/>	
Итого	1782 р.	8 в.

Въ 1904 году поступило:

a) 0% съ училищнаго капитала	98	р. 93	к.
b) взносъ отъ духовенства по назначенію			
V Съѣзда	2766	р. 68	к.
c) по назначенію VII Съѣзда	490	р. 06	к.
d) отъ свѣчнаго завода	9031	р. 17	к.
e) за содержаніе ученицъ въ пансіонѣ	15862	р. 12	к.
f) за обученіе приходящихъ	3528	р. —	
g) отъ Тульск. духовн. Попечит.	1250	р. —	
h) по подписнымъ листамъ	420	р. 56	к.
i) отъ инспектора классовъ 2 0% на пенсію	51	р. 60	к.
j) отъ продажи свиней	317	р. 57	к.
k) недоимка прежнихъ лѣтъ за содержаніе въ пансіонѣ	555	р. —	
l) разныхъ доходовъ	697	р. 07	к.
<hr/>			
Итого наличными	35068	р. 76	к.
m) билетами	2612	р. —	

A всего съ остаткомъ отъ прошедшаго года:

наличными	35077	р. 84	к.
билетами	4385	р. —	

Въ 1904 году израсходовано:

a) содержаніе лицъ управленія и учащихъ	10873	р. 67	к.
b) содержаніе воспитанницъ пищею	9013	р. 70	к.
c) " " одеждою и обовью	5076	р. —	
d) " " учебными пособіями	450	р. 64	к.
e) по дому	6474	р. 99	к.
f) библіотека	627	р. 17	к.
g) канцелярія	364	р. 22	к.
h) больница	926	р. 11	к.
i) въ кассу духовенства на пенсіи слу- жащимъ	420	р. —	
f) другіе расходы	790	р. 70	к.

Итого . 35017 р. 20 к.

Къ 1905 году остается:

Наличными деньгами	60	р. 64	к.
Билетами	4385	р. —	

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Какъ въ прежніе годы существованія училища при Преосвященномъ Питиримѣ, переведенномъ въ Курскую епархію, такъ въ отчетномъ году, по вступленіи на Тульскую кафедру Преосвященнаго Лаврентія, училище пользовалось отеческимъ попеченіемъ своего Владыки, который благоволилъ сдѣлать для училища слѣдующую милость: 1) пожертвовать 1035 р. 60 к., вырученные отъ продажи книги Его „Слова, поученія и рѣчи на разные случаи“, 2) пожертвовать 25 р. для раздачи сиротамъ — ученицамъ VI класса, оканчивающимъ курсъ училища.

Училище неоднократно удостоивалось посѣщенія Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, управляющаго Бѣлевскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ. Преосвященный Макарій посѣтилъ училище 8 и 20 Октября, 2 и 16 Ноября и 30 Апрѣля, при чемъ присутствовалъ на урокахъ преподавателей. Во время экзаменовъ Преосвященнѣйшій Владыка неоднократно посѣщалъ училище и присутствовалъ въ VI классѣ на экзаменахъ по Закону Божію, Физикѣ и Космографіи. Во время своихъ посѣщеній Владыка всегда милостиво бесѣдовалъ съ ученицами, преподавалъ имъ свои Архипастырскія наставленія и раздавалъ печатныя брошюрки своихъ сочиненій и стихотвореній.

20 Октября въ училищномъ залѣ во время большой перемены совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III-мъ, 9 Ноября въ училищномъ залѣ совершенъ былъ молебенъ предъ чтимой въ томъ приходѣ, которому принадлежитъ училище, не имѣющее своего храма, иконою Божіей Матери „Скоропослушницы“, 27 Ноября послѣ второго урока также отслуженъ былъ молебенъ въ училищномъ залѣ предъ мѣстною иконою Божіей Матери „Знаменіе“.

Какъ и въ предшедшемъ году, Совѣтъ училища, съ разрѣшенія своего Архипастыря, продолжалъ отчислять на все время военныхъ дѣйствій изъ жалованья 1—2 % со всѣхъ служащихъ въ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы половина всей полученной суммы была употреблена на нужды Краснаго Креста, а другая половина на усиленіе флота.

Журналомъ отъ 21 Сентября 1904 года за № 1036 Совѣтъ постановилъ отчислять изъ жалованья служащихъ на содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ сиротъ воиновъ, убиен-

ныхъ въ войнѣ съ Японіей, по $1\frac{1}{2}$ 0/0; члены Совѣта: протоіерей Михаилъ Бурцевъ (нынѣ умершій), протоіерей Александръ Филомаѳитскій и начальница училища Анна Шредеръ, а также воспитательница Серафима Хитрова изъявили желаніе также ежегодно отчислять по 12 р. на тотъ же предметъ; кромѣ того начальница училища изъявила желаніе ежегодно въ продолженіе 6 лѣтъ жертвовать по 95 р. на тотъ же предметъ.

Протоіерей Вокресенской г. Бѣлева церкви Михаилъ Бурцевъ (нынѣ умершій) пожертвовалъ прилегающій къ училищу участокъ земли, оцѣненный имъ въ 200 рублей, каковой участокъ, съ разрѣшенія Св. Синода, и закрѣпленъ за училищемъ.

Предсѣдатель Совѣта протоіерей **Михаилъ Бурцевъ**
(нынѣ умершій).

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

16—22 Марта.

№ 11—12.

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

н а 16-е М а р т а .

Св. мученикъ Савинъ былъ человѣкъ богатый, образованный, пользовавшійся большимъ уваженіемъ въ городѣ, посему и избранъ былъ въ градоначальникъ. Это возбудило къ нему зависть злыхъ язычниковъ и они донесли на него, что онъ христіанинъ не поклоняется богамъ языческимъ. Св. Савинъ, вспомнилъ слова Спасителя: „если гонять въ одномъ градѣ, бѣгайте въ другой“ (Матѣ. 10, 20), вмѣстѣ съ пятью своими друзьями скрылся въ пустыню и тамъ пребывали они въ молитвѣ и постѣ. Долго искали св. Савина мучители и не могли найти; наконецъ нашелся предатель, онъ указалъ мѣсто, гдѣ скрылся святой; воины схватили св. Савина и послѣ многоразличныхъ мученій предали смерти. И кто же былъ этотъ предатель? нищій, который пользовался ежедневно подаваніемъ отъ Савина. Тотъ, котораго онъ питалъ, тотъ и предалъ его. И за сколько предалъ? за двѣ золотыхъ монеты. Вотъ до чего

доводить челоуѣка сребролюбіе, которое, по Апостолу, есть корень грѣха (1 Тимое. 6, 10). Предательство у всѣхъ народовъ считалось гнуснымъ порокомъ; предательство лицомъ облагодѣтельствованнымъ еще гнуснѣе (Ис. 54, 14; Іоан. 13, 18; пс. 40, 10), а между тѣмъ есть люди, которые столько развращены, что благодѣяніе возбуждаетъ въ душѣ ихъ нечувство благодарности, а чувство ненависти къ благодѣтелю. „Благодѣтель:“ злобно шипятъ на него и тихонько клеветуютъ на него, а иногда изъ-за-угла и камнемъ бросаютъ въ него; но мы должны благодѣлать и ненавидящимъ насъ и взаимны давать, не ожидая ничего, и будетъ намъ награда великая; будете, говорить Спаситель, сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагоугодарнымъ и злымъ (Лук. 6; 35). *Аминь.*

ПОУЧЕНІЕ

на 23-е Марта.

Св. Никонъ былъ храбрый воинъ, отецъ его былъ язычникъ, а мать христіанка, она убѣждала его принять христіанство, часто говорила ему о силѣ Креста Христова: „сынъ мой любезный! если случится тебѣ впасть въ какую-либо бѣду, а это часто бываетъ на войнѣ, знаменуйся крестнымъ знаменіемъ и тогда избѣжишь отъ всякой опасности; ни мечъ, ни стрѣла, ни копье не поразитъ тебя и ты останешься цѣлъ и невредимъ“. Скоро случилась война; въ одномъ сраженіи Никонъ окруженъ былъ непріателемъ; не было никакой надежды на спасеніе. Тутъ Никонъ вспомнилъ наставленіе матери своей и, знаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, изъ глубины души воскликнулъ: „Христе Боже, яви во мнѣ силу Креста Твоего и я буду рабъ Твой и поклонюся Тебѣ вмѣстѣ съ своею матерію“. Тутъ онъ почувствовалъ въ душѣ такую храбрость, а въ рукахъ такую силу, что сталъ поражать нещадно непріятеля и поразилъ множество непріятельскихъ воиновъ, а самъ остался невредимъ. Всѣ удивились его мужеству: никогда мы подобнаго не видали и даже не слышали. „Возвратившись домой, онъ принялъ вѣру Христову и, удалившись изъ своего отечества на одну пустынную гору, принялъ тамъ монашество

и, прославившись своими подвигами и за свою святость жизни, поставленъ былъ епископомъ. Когда для предсмертнаго свиданія своей матери и погребенія ея онъ возвратился въ родной свой городъ, оставшіеся въ живыхъ бывшіе товарищи его по военной службѣ спрашивали его: „заклинаемъ тебя, скажи намъ, откуда у тебя взялась такая храбрость и сила? отъ волшебства ли или отъ чего либо другого, научи и насъ, чтобы намъ быть такими сильными и храбрыми“. Никонъ отвѣчалъ: „не волшебство и ничто иное сдѣлало меня храбрымъ, а только едина помощь Креста Христова, которымъ я тогда вооружился; сила Божія въ знамени крестномъ дѣйствующая все побѣждаетъ“.

Братія, непобѣдима сила Животворящаго Креста Христова! Крестъ Христовъ, крѣпость и побѣда, и щитъ и стѣна нератуема, избавитель и предратникъ на борющихся насъ (Канон. Креста). Мы теперь ведемъ кровопролитную войну, будемъ же ежечасно молить Господа: спаси, Господи, православныхъ воиновъ нашихъ; силою Креста Твоего сохрани ихъ отъ всякаго зла. О, пречестный и Животворящій Кресте Господень! помогай имъ со святою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всѣми святыми! *Аминь.*

Римская Церковь и Посланіе къ Римлянамъ*).

Епископа Михаила.

VI.

Указаніе на отношенія закона, доводящаго до сознанія и тѣмъ какъ бы производящаго грѣхъ, къ благодати побудило Апостола предупредить заблужденіе, которое легко могло родиться изъ перетолкованія этихъ краткихъ замѣчаній. Неразумные могли счесть слова Апостола поводомъ и побужденіемъ ко грѣху. Они могли рассуждать такъ: если благодать открывается въ большей мѣрѣ тогда, когда усиливается грѣхъ: то не нужно переставать грѣшить, чтобы превозбиловала благодать (ст. 1). Апостоль устраняетъ это нелѣпное возраженіе сначала простымъ отрицаніемъ: *нптъ, никакъ, какъ обыкно-*

*) Окончаніе.— См. № 10.

венно выражаются о чемъ-нибудь, по общему признанію, несправедливомъ и нелѣпомъ; потомъ приводитъ доказательство:

1. а) Вѣрующіе умерли со Христомъ въ отношеніи къ грѣху, слѣдовательно, не должны болѣе жить по влеченію его (2—7); б) Христось, умерши за людей для грѣха, ожилъ и вѣчно живъ, слѣдовательно, и вѣрующіе въ Него должны жить съ Нимъ (8—10).

2. „Намъ, умершимъ для грѣха, какъ еще жить по немъ“? — Умереть для грѣха значитъ не слушаться болѣе его ни въ чемъ; въ другихъ мѣстахъ Апостоль говоритъ, что самъ грѣхъ умеръ: такимъ выраженіемъ онъ хочетъ показать, какъ удобно для человѣка возрожденнаго слѣдовать добродѣтели. Здѣсь же, чтобы скорѣе возбудить слушателя или читателя, къ нему самому относить смерть: — „намъ умершимъ для грѣха“. — Какъ же христіанинъ умираетъ для грѣха?

3. Для доказательства этой мысли, что христіанинъ вообще умираетъ для грѣха, Апостоль ссылается на самое сознаніе своихъ читателей относительно ихъ собственнаго опыта. — Смерть и погребеніе Христа они сами испытали въ крещеніи, равно какъ и воскресеніе въ новую жизнь, погруженіе въ воду и пребываніе нѣсколько времени въ ней означаетъ смерть и погребеніе ветхаго человѣка, а восклоненіе изъ воды — воскресеніе. И это не есть только простой образъ; напротивъ, крещаемому усвоится именно въ этомъ актѣ крещенія дѣйствительная внутренняя сила страданій и смерти, какъ и воскресенія Иисусова, даруется благодать оправдывающая крещаемого. — „Что значитъ креститься въ смерть Иисуса Христа“? спрашиваетъ Златоустъ. — То, что и мы должны умереть, какъ Онъ: ибо крещеніе есть крестъ; чѣмъ для Христа были крестъ и гробъ, тѣмъ для насъ стало крещеніе, хотя и въ другомъ отношеніи: ибо Христось умеръ и погребенъ плотію, а въ насъ умеръ и погребенъ грѣхъ... Какъ во Христѣ, такъ и въ насъ смерть есть истинная. Но хотя грѣхъ и истинно умираетъ въ насъ чрезъ крещеніе, однако нужно, чтобы и мы сами содѣйствовали къ умерщвленію его. — Потому Апостоль и присовокупилъ, дабы, какъ Христось возсталъ отъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы въ обновленной жизни ходили (ст. 4), т. е. чтобы и мы, измѣнивъ грѣховныя нравы, при содѣйствіи благодати, стали слѣдовать инымъ правиламъ; это есть воскресеніе наше въ томъ смыслѣ, что грѣхъ умерщвленъ, а праведность воскресла; ветхая жизнь упразднилась, и началась новая жизнь“. — Св. Златоустъ говоритъ

еще, что въ этихъ словахъ заключается также ученіе о будущемъ воскресеніи. „Ты вѣришь, говоритъ онъ, что Христосъ умеръ и воскресъ, вѣрь и собственному воскресенію: ибо и въ этомъ уподобляешься Христу, и тебѣ предлежать крестъ и гробъ. А если ты участвуешь въ смерти и погребеніи, тѣмъ болѣе будешь участвовать въ воскресеніи и жизни. Когда ты освобожденъ отъ большаго—отъ грѣха, нѣтъ причины сомнѣваться въ меньшемъ—въ уничтоженіи смерти“.

4. Точно такъ же и въ слѣдующемъ стихѣ разумѣтся—и воскресеніе отъ грѣха послѣ крещенія и воскресеніе будущее: „если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти: то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія“.—Такъ какъ мы погребены въ водѣ, а Христосъ въ землѣ, нашъ погребенъ грѣхъ, а Его тѣло: то Апостолъ не сказалъ—*соединены съ Нимъ смертію, а—подобіемъ смерти*; хотя то и другое есть смерть, впрочемъ, не одно и то же умерщвлено ею. Св. Златоустъ доказываетъ еще, что въ этомъ стихѣ говорится главнымъ образомъ о будущемъ воскресеніи, а не о воскресеніи въ крещеніи,—тѣмъ, что Апостолъ, сказавъ, что мы соединены со Христомъ подобіемъ смерти, не говоритъ—должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, но—просто—соединены и воскресеніемъ. Нашъ русскій переводъ этого стиха разногласитъ съ пониманіемъ Златоуста.—И „притомъ, продолжаетъ онъ, Апостолъ не сказалъ *были*, но *будемъ*, чѣмъ даетъ знать, что разумѣетъ здѣсь не бывшее уже, но будущее воскресеніе“.—Впрочемъ, по связи всей рѣчи, и можно и должно понимать здѣсь рѣчь о воскресеніи въ крещеніи.

5. Какъ именемъ ветхаго человѣка Апостолъ означаетъ все то, что есть въ человѣкѣ злого, такъ тѣломъ ветхаго человѣка или тѣломъ грѣха называетъ опять злое, слагающееся изъ разныхъ видовъ порока; потому-то, сказавъ, „чтобы упразднено было тѣло грѣха“, онъ присовокупилъ, „чтобы не быть уже намъ рабами грѣху“, т. е. нужно, чтобы тѣло было мертво, но не въ томъ смыслѣ, чтобы оно разрушилось и погнбло естественною смертію, а въ томъ, чтобы не грѣшило.

6) Заключение.—Какъ умершій свободенъ отъ возможности грѣшнить уже тѣмъ самымъ, что мертвъ, такъ и вышедшій изъ купели крещенія: ибо какъ скоро однажды тамъ умеръ,—долженъ навсегда оставаться мертвымъ для грѣха.—Такъ это по идеѣ христіанскаго возрожденія.

7—10. Но Христосъ, однажды умерши для грѣха, воскресъ и уже не умираетъ, а живетъ вѣчно жизнію Божіею, святою:

и Христiанинъ, соединенный съ Нимъ подобiемъ смерти, долженъ быть соединенъ и подобiемъ воскресенiя, т. е. — долженъ жить съ Нимъ жизнiю святою и праведною.

Затѣмъ, переходя изъ области отвлеченiя къ практикѣ жизни, Апостоль выводитъ нравственное наставленiе о томъ, чтобы вѣрующiе, умершие для грѣха со Христомъ и воскресшие съ Нимъ для жизни праведной, старались въ жизни поступать сообразно этому (11—14).

Тотъ же самый вопросъ, на который отвѣтомъ служить предшествующее отдѣленiе, повторяетъ Апостоль снова, съ другой точки зрѣнiя: „грѣшить-ли намъ потому, что мы не подѣ закономъ, а подѣ благодатию“? (ст. 15).—Отвѣчая на этотъ вопросъ, Апостоль раскрываетъ ту мысль, что освобожденные отъ древняго закона, оправдываемые подѣ благодатию, не дѣлаются свободными отъ всякаго вообще закона, и въ царствѣ благодати есть законъ, свой законъ, совершенно необходимый; человекъ и подѣ благодатию—рабъ, только рабъ Богу, правдѣ, а не рабъ грѣху. Поэтому невозможно предаваться грѣху подѣ тѣмъ предлогомъ, что оправданный уже не подѣ закономъ, а подѣ благодатию, преизбыточествующею тамъ, гдѣ умножается грѣхъ, при посредствѣ закона (16—23).

Этимъ ученiемъ Апостола полно разрѣшается предложенный (6, 1) вопросъ объ отношенiи человека оправдываемаго, находящагося уже подѣ благодатию, ко грѣху; тѣмъ не менѣе Апостоль, для большей наглядности, еще поясняетъ мысль свою новымъ подобiемъ. Это подобiе заимствовано отъ брака, по законамъ котораго жена дотолѣ только соединена съ мужемъ, доколѣ онъ живъ; какъ же скоро онъ умираетъ, жена свободна и можетъ соединиться закономъ съ другимъ человекомъ, не дѣлаясь прелюбодѣйцею (1—3). „Такъ и вы, продолжаетъ Апостоль, умерли для закона тѣломъ Христовымъ“, т. е. по вышесказанному, оправдываемые сраспались со Христомъ, Который тѣломъ Своимъ вознесъ грѣхи ихъ на крестъ, умерли, слѣдовательно, тѣломъ Его и для закона, какъ главнаго мотива, какъ силы грѣха, свободны, значить, стали отъ этого закона, какъ свободна жена отъ закона замужества, когда умеръ мужъ; она можетъ принадлежать другому, не дѣлаясь любодѣйцею,—такъ точно и умершие для грѣха, тѣмъ самымъ имѣютъ возможность принадлежать другому, Христу—воскресшему изъ мертвыхъ: ибо и оправдываемый, по вышесказанному, умерши со Христомъ и

воскреснетъ, и жить будетъ съ Нимъ, и будетъ приносить плодъ Богу, какъ жена, соединившаяся закономъ съ новымъ мужемъ; плодъ этотъ—святость, новая жизнь по духу, а не по ветхой буквѣ, т. е. по закону, который вель къ смерти (4—6).

VII—VIII.

Изложивъ плоды благодатнаго оправданія человѣка во Христѣ, показавъ доступность ихъ для всѣхъ вслѣдствіе всеобщаго значенія страданій и смерти Иисуса Христа, выведши отсюда заключеніе, что вѣрующіе въ Иисуса Христа живутъ уже не подь закономъ, а подь благодатию, а, слѣдовательно, и должны вести себя не какъ подзаконные—по плоти, но какъ умершіе для закона должны служить Богу въ новомъ духѣ, а не по ветхой буквѣ,—служить Богу, какъ выражается онъ въ другомъ мѣстѣ, „въ правдѣ и преподобіи истины“, Апостоль въ 7-й и 8-й главахъ дѣлаетъ глубокой психологической анализъ, какъ начинается и продолжается въ человѣкѣ развитіе этой новой жизни, или этого новаго начала жизни, дарованнаго людямъ искупительною жертвою Иисуса Христа,—начала жизни, всеобъемлющаго, оживляющаго истинною жизнію не только человѣка и человѣчество, но и всю вселенную или, по слову Апостола, „всю тварь“; показываетъ степени развитія этого новаго начала жизни, перерожденіе человѣка изъ ветхаго въ новаго. Это развитіе или перерожденіе человѣка частнаго есть образъ развитія и перерожденія изъ язычества и Іудейства въ Христіанство всего человѣчества, и потому все, что здѣсь говорится о частномъ человѣкѣ, относится и прилагается ко всему человѣчеству.—Прежде всего, Апостоль показываетъ, какъ человѣкъ изъ состоянія дѣтской неразвитости или безсознательности закона въ духовной жизни вступаетъ въ жизнь подь закономъ, въ которой, по дѣйствию положительнаго закона, яснѣ вступившій въ сознаніи грѣхъ, производитъ внутреннюю борьбу въ человѣкѣ; въ этой борьбѣ онъ сознаетъ внутреннее противорѣчіе въ себѣ двухъ враждебныхъ началъ; результатъ этой борьбы—тотъ, что человѣкъ приходитъ къ сознанію потребности искупленія—умиротворенія, изъ котораго развивается вѣра въ искупительныя заслуги Богочеловѣка (7, 7—24). Затѣмъ Апостоль излагаетъ самый ходъ раскрытія этой вѣры или жизни во Христѣ, которая объемлетъ не только внутренняго человѣка, но просвѣщаетъ и освящаетъ постепенно даже внѣшнюю его природу—тѣлесность, такъ что

весь человѣкъ бываетъ подобенъ Христу и дѣлается чрезъ это наслѣдникомъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ славы Иисусовой (7, 25—8, 17). А такъ какъ человѣкъ есть членъ и притомъ первый и важнѣйшій членъ всего творенія Божія: то возстановленіе въ немъ истинной жизни и прославленіе его этой жизнью воздѣйствуетъ и на все твореніе, возстановляя его къ истинной жизни и прославляя, точно такъ же, какъ его смерть въ Адамѣ воздѣйствовала и на все твореніе разрушительно и смертельно; впрочемъ, это всеобщее возстановленіе еще только въ надеждѣ, но надежда эта не посрамить (8, 17—30). Это всеобщее прославленіе возвышаетъ духъ Апостола до молитвенно-побѣднаго восторга, выраженіемъ котораго и заключается это отдѣленіе посланія (8, 30—39).—Разсмотримъ это отдѣленіе нѣсколько подробнѣе.

Прежде всего—о развитіи потребности новаго начала жизни въ человѣкѣ, начала благодатнаго, и развитіи этого самаго начала.—Апостоль различаетъ четыре степени этого внутренняго развитія отъ самаго начала его до полнаго окончанія: первая степень—жизнь безъ закона, когда грѣхъ мертвъ (--ст. 9); вторая степень—жизнь подъ закономъ, когда грѣхъ живъ и царствуетъ въ человѣкѣ, производя внутреннюю борьбу (10—24); третья степень—состояніе, въ которомъ по силѣ Христа господствуетъ духъ надъ грѣхомъ (8, 1—10); четвертая степень—состояніе совершеннаго освобожденія отъ грѣха и всецѣлое прославленіе человѣка (11—17). Первыя двѣ степени—состояніе мертвенности грѣха безъ закона и оживленіе грѣха закономъ мы объяснили прежде подробно, когда излагали ученіе Апостола объ отношеніи закона ко грѣху и оправданію. Остается третья и четвертая степень. Въ восклицаніи: „бѣднѣйшій я человѣкъ, кто избавить меня отъ сего тѣла смерти!“ (7, 24) выражается томительное сознаніе потребности искупленія подзаконнаго человѣка—уничтоженія грѣха, котораго сѣдалище тѣло или плоть, и—слѣдствія грѣха—смерти, духовной и тѣлесной. Въ этомъ-то томительномъ состояніи представляется единственнымъ средствомъ къ выходу изъ него—вѣра въ искупительную смерть Богочеловѣка и—здѣсь происходитъ самый актъ возрожденія, невидимый и невыразимый, когда человѣкъ духомъ созерцаетъ небо отверсто и ощущаетъ въ духѣ своемъ вѣяніе Духа Святаго, не понимая, откуда оно вѣетъ и куда идетъ.—Въ сознаніи дѣйствительности этого совершившагося акта возрожденія, онъ возноситъ славу и благодареніе Богу—виновнику дѣла искупленія—Богу Отцу, чрезъ

Христа, Котораго онъ теперь ощущаетъ въ сердцѣ своемъ, какъ Господа (25. 1). При сознаниі совершившагося акта искупленія является сознание совершенно новаго состоянія чело-вѣка внутренняго, тогда какъ при прежнемъ состояніи, въ умѣ (υψ) чело-вѣка хотя отражался божественный законъ и возбуждалъ въ немъ желаніе (θέλειν) исполнять его, даже удо-вольствие въ исполненіи его (22), однако въ немъ не доста-вало главнаго—исполненія(—κατεργάζεσθαι—7, 18); умъ (υψ) не могъ свободно служить закону Божію; внутренній чело-вѣкъ былъ связанъ „закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ“.—Сознаниемъ дѣйствующей въ немъ искупительной силы Христо-вой, которой укрѣпляется и умъ (υψ), чело-вѣкъ поставляется въ состояніе, по крайней мѣрѣ, высшими и благороднѣйшими силами своего существа служить закону Божію и находить въ себѣ силу—не только желать (θέλειν), но и исполнять за-кѣнъ (κατεργάζεσθαι νόμων, 25. 2). Но, употребимъ образъ,—это еще только какъ бы голова утопающаго и выплывающаго появилась на поверхности воды; плоть или дѣйствующая въ ней душа, слѣдовательно, вся низшая область жизни остается еще подъ властію грѣха, какъ и тѣло выплывающаго подъ водой: „плотію служу закону грѣха“.—И въ возрожденномъ дѣйствуетъ грѣхъ и продолжается борьба, но она теряетъ уже характеръ безотрадности и безвыходности; въ силѣ Хри-стовой онъ сознаетъ уже себя въ надеждѣ побѣдить силу грѣха и ослабить эту борьбу, и если онъ еще падаетъ: то въ со-знаниі искупительныхъ заслугъ Христовыхъ можетъ вставать быстро и стоять твердо, такъ что уже миръ царствуетъ въ высшей области его существа—въ духѣ или умѣ,—тамъ, гдѣ прежде была самая сила борьбы, такъ какъ противополож-ность грѣха и закона тамъ проявлялась съ особенною си-лою—(25). Вотъ поэтому-то тѣ, которые во Христѣ Іисусѣ, вѣрою въ искупительную жертву Его, соединены съ Нимъ и стали членами Его тѣла—Церкви, суть свободны отъ осужденія—отъ осуждающей ихъ совѣсти, потому что живой духъ Христа освободилъ ихъ отъ грѣха и смерти (8, 1. 2).—И эта свобода отъ осужденія (понятіе противоположное оправданію)—не въ субъективномъ только чувствѣ чело-вѣка, но дѣйствительное, объективное, такъ что отношеніе таковыхъ „сущихъ во Хри-стѣ Іисусѣ“ къ Богу становятся дѣйствительно инымъ, чѣмъ прежде: ибо правда Христова дѣйствительно вмѣняется вѣру-ющимъ и—сообщаетъ имъ особенныя силы къ нравственному усовершенствованію. Правда, такъ какъ плоть (σαρξ) и воз-

рожденныхъ не свободна отъ вліянія грѣха, а грѣхъ подле-
жить осужденію, слѣдовательно, и самъ возрожденный не сво-
боденъ отъ осужденія за совершаемые имъ грѣхи, но вѣра въ
совершившееся искупленіе сильна тотчасъ изгладить ихъ, то че-
ловѣкъ можетъ быть увѣренъ въ прощеніи грѣховъ своихъ
по вѣрѣ а, слѣдовательно, и въ снятіи съ него осужденія;
постоянно ходящій не „по плоти“—т. е. не по влеченію грѣха,
а „по духу“, т. е. по вѣрѣ, свободенъ отъ осужденія: ибо
„законъ духа жизни“, т. е. вѣра во Христа освобождаетъ его
отъ закона грѣха и смерти, т. е. отъ вмѣненія грѣха (законъ
духа и законъ грѣха,—законъ духа жизни и законъ грѣха и
смерти).

3—4. Какимъ способомъ совершилось это освобожденіе отъ
грѣха и смерти?—Жертвою за грѣхъ, принесенною Сыномъ
Божіимъ.—Законъ былъ безсильнъ, т. е. оправдать человѣка,
не потому что самъ по себѣ таковъ онъ, а потому, что былъ
ослабленъ плотію, т. е. по причинѣ извращенной природы
человѣка онъ только обнаруживалъ грѣхи, а не уничтожалъ
ихъ, въ *подобіи* плоти, плоть по паденіи—сѣдалище грѣха, а
Христосъ безгрѣшенъ, слѣдовательно, Онъ только въ *подобіи*
нашей плоти, грѣховной; *чтобы исполнилась* праведность за-
кона въ насъ, т. е. чтобы та праведность, которой законъ не
смогъ дать, *исполнилась*—достиглась человѣкомъ, разумѣется,
вѣрою во Христа,—„не по плоти ходящихъ, но по духу“.

Это хожденіе по плоти и по духу Апостоль въ изображаетъ
далѣе въ ихъ противоположности, чтобы въ этой противопо-
ложности показать побудительную причину слѣдовать по по-
слѣднему пути, а не по первому (5—9).

Такъ, возрожденіе, зачинаясь въ высшей области человѣ-
ческаго существа—въ духѣ или умѣ, мало по малу прости-
рается и на дальнѣйшія части существа человѣческаго—на
душу и плоть,—на поступки, на поведеніе человѣка, превра-
щая его изъ плоти въ духъ или очищая и превозмогая ду-
хомъ—вѣрою—дѣла плотскія—дѣла грѣха и закона.—Нако-
нецъ, оно простирается и на самую низшую сторону чело-
вѣческаго существа—тѣло (или что то же—*κρεας*), которое
силою духа, оживотвореннаго Господомъ Іисусомъ, вмѣстѣ съ
душею и духомъ оживетъ и прославится (10—14).—Глубо-
чайшее основаніе этого явленія—сыновство Богу, противопо-
ложное рабству закона; сила этого сыновства въ сонаслѣдни-
чествѣ Христу, Который прославилъ мертвенное тѣло жизнью;
слѣдовательно, и мы прославимся, если только страдаемъ съ

Нимъ (14—17). Это представленіе о страданіяхъ приводитъ на мысль Апостолу настоящее состояніе человѣка—состояніе страданія въ противоположность будущей славы,—и апостольскій взоръ созерцаетъ его въ совокупности съ страданіями всей вселенной и съ имѣющею послѣдовать славою всей вселенной. Это единственное въ Новомъ Завѣтѣ, ясно изложенное теоретическое ученіе о будущей славы всей вселенной,—и мы остановимся нѣсколько долѣе на немъ.

Уже потому одному, что это мѣсто единственное во всей Библии, какъ таковое, естественно ожидать неодинаковыхъ толкованій на него, особенно неодинаковыхъ толкованій основнаго понятія этого отдѣленія—понятія „твари“. Мы не будемъ разсматривать этихъ толкованій, разумѣющихъ подъ именемъ твари то чисто духовныхъ существъ міра духовнаго, то разумно-свободныхъ существъ міра видимаго—людей, и соотвѣтственно сему объясняющихъ все это отдѣленіе. Мы разумѣемъ здѣсь подъ „тварію воздыхающую“ природу внѣшнюю“, т. е. всю совокупность существъ неодушевленныхъ и неразумныхъ и сообразно сему смотримъ на все отдѣленіе, какъ на содержащее ученіе Апостола о возстановленіи въ первобытное, нормальное состояніе твари, именно въ этомъ смыслѣ. Основанія, почему мы здѣсь подъ тварію разумѣемъ именно всю природу внѣшнюю или всю совокупность существъ неодушевленныхъ и неразумныхъ—слѣдующія:

1. Составъ самой рѣчи. Апостолъ изображаетъ славу, которая нѣкогда должна открыться въ искупленныхъ и оправданныхъ, какъ въ сонаслѣдникахъ Христовыхъ, въ противоположность ихъ страданіямъ въ мірѣ здѣшнемъ. И такъ какъ орудіе этихъ страданій въ общемъ смыслѣ, это—внѣшняя, окружающая ихъ природа, со всѣми ея многообразными силами, поврежденная и враждебная человѣку; и такъ какъ эта враждебность силъ ея, по видимому, составляетъ какъ бы неотъемлемое свойство ея: то Апостолъ и говоритъ, что это не существенное свойство твари, что она сама стремится къ возвращенію своего прежняго состоянія и съ заботливостію ждетъ той великой эпохи, когда „откровеніе сыновъ Божіихъ“ положитъ начало ея полнаго совершенства. 2. Различеніе Апостоломъ твари отъ сыновъ Божіихъ. Очевидно, въ рѣчи Апостола тварь есть предметъ, объятый заботливымъ чаяніемъ, а откровеніе сыновъ Божіихъ—предметъ, коего тварь ожидаетъ. 3. Такого понятія твари требуетъ самая простота и естественность такого пониманія.

Но что же значить это возрѣніе Апостола? Какимъ образомъ неодоушевленная и неразумная тварь снѣдается безпокойнымъ чаяніемъ или тоскою по откровенію сыновъ Божіихъ? Какимъ образомъ существа, не имѣющія свободы, могутъ быть названы поработенными противу воли? Какъ они могутъ чувствовать тяжесть рабства своего и пр.? Какимъ образомъ? — Такимъ же, какъ у пророковъ небеса и земля изображаются веселящимися, повѣдающими славу Божию, внимающими словамъ Божиимъ, поля и древа дубравныя — радующимися и плачущими, горы — скачущими, какъ овны, и холмы — какъ ягнята и пр. и пр., т. е. Апостоль здѣсь, какъ въ пророческомъ восторгѣ и ясновидѣніи, олицетворяетъ тварь, въ бездушныя вещи влагаетъ душу и безсловеснымъ тварямъ даетъ разумъ и слово. Въ чемъ же сила олицетворенія, или въ чемъ отвлеченная сущность дѣла или того состоянія, которое олицетворяетъ Апостоль? Разовьемъ частныя понятія.

19. *Чаяніе твари (апохарадохіа)* означаетъ собственно заботливое непрестанное ожиданіе, тоску сердца, сильное пламенное желаніе. Посему чаяніе твари будетъ означать непреодолимое, внутри ея природы заключенное, стремленіе къ состоянію совершеннѣйшему, въ которомъ бы она вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію. Творческое Слово положило для каждаго изъ сотворенныхъ существъ извѣстные предѣлы или законы, которые составляютъ и основу и огражденіе ихъ бытія и благосостоянія. Преступлены эти предѣлы, и — они являются въ чуждой для себя сферѣ, которая тяготитъ ихъ, и изъ которой они потому всячески силятся исторгнуться. Въ этомъ-то чуждомъ для себя состояніи находится нынѣ тварь, по возрѣнію Апостола, и изъ этомъ-то неестественнаго для себя состоянія, по силѣ стремленія своего къ возвращенію въ естественные предѣлы, силится она исторгнуться, каковое усиліе ея и называетъ Апостоль чаяніемъ или сильнымъ пламеннымъ желаніемъ, тоскою твари. Тварь ожидаетъ *откровенія сыновъ Божіихъ*; это предметъ чаянія или ожиданія твари. Подъ сынами Божиими разумѣются тѣ сыны благодати, которые, бывъ рождены отъ Бога, постоянно водятся закономъ духа; это люди, достигшіе совершеннѣйшаго развитія человѣческой природы разумно-нравственной. И для этихъ чадъ Божіихъ еще сокрыты безконечныя блага будущаго подъ завѣсою обѣтованій и только какъ бы сквозь тусклое стекло дано имъ проникать въ тайну вѣч-

ности. „Нынѣ еще не открыто, что мы будемъ“, по слову Апостола Іоанна (1 Іоан. 3, 2). Но наконецъ настанетъ же, несомнѣнно настанетъ время, когда они уже видѣнимъ будутъ ходить, а не вѣрою, какъ теперь, и когда возсіяютъ они какъ солнце въ царствіи Отца ихъ. Это то разрѣшеніе для нихъ тайны вѣчности Апостоль и называетъ откровеніемъ сыновъ Божіихъ. Къ этому-то откровенію сыновъ Божіихъ и направляется чаяніе твари; къ этому-то прославленію ихъ обращенъ взоръ (*καταδοκέι*) и всѣхъ существъ вселенной. Ибо здѣсь положенъ предѣлъ ея страданіямъ и воздыханіямъ, здѣсь рѣшительное начало ея возстановленія въ первобытное состояніе.

20. Затѣмъ Апостоль раскрываетъ основаніе этого заботливаго чаянія твари, именно—въ томъ, что *тварь покорилась суетѣ въ надеждѣ освобожденія*.—Что это значить? Суета (*ματαιότης*)—вообще означаетъ или а) тщету усилій и трудовъ, употребленныхъ для достиженія какой-либо цѣли, или б) невольное дѣйствованіе, вопреки закону и истинному назначенію своему, или в) неправильное употребленіе вещи—злоупотребленіе.—а) Творецъ, говоритъ одинъ толкователь въ изъясненіе этой суеты твари, создавъ природу, начерталъ для нея непремѣняемые законы, по коимъ бы она непрестанно дѣйствовала, дабы такимъ образомъ возводить взоръ человѣка къ виновнику его; но она подверглась *суетѣ* и подверглась сама обоготворенію со стороны осуетившагося человѣка, и—это первый видъ суеты твари.—б) Невольное дѣйствованіе твари, вопреки кореннымъ и первоначальнымъ законамъ своимъ, есть такъ называемое зло физическое въ различныхъ его видахъ. Природа назначена для споспѣшествованія благу человѣка, а она дѣйствуетъ нерѣдко во вредъ ему. Всѣ безчисленныя разрушительныя явленія природы, конечно, не заключались внутри первоначальныхъ коренныхъ законовъ ея, но суть насильственные исключенія изъ нихъ, и въ этомъ случаѣ природа дѣйствуетъ не по направленію первоначальныхъ силъ своихъ, но *невольно*, принужденно, насильственно, такъ какъ должна бороться съ силою основныхъ законовъ своихъ, и это—второй видъ суеты твари.—в) Но мало того, что природа сама несетъ иго суеты; человѣкъ подвергаетъ ее новому виду суеты чрезъ превратное ея употребленіе; природа стала для него могучимъ средствомъ къ удовлетворенію его эгоизма въ много-различнѣйшихъ его проявленіяхъ, и это третій видъ суеты твари.—Такъ *тварь покорилась суетѣ*, но недобровольно или, какъ сильнѣе въ славянскомъ, *неволею*. Невольное повиновеніе или

рабство (неволя) есть такое состояніе, въ которомъ человѣкъ опредѣляется къ дѣятельности не внутреннимъ свободнымъ расположеніемъ воли, но силою власти другого, такъ что онъ принужденъ дѣлать не то, что самъ хочетъ, но чего хочетъ его властелинъ. Впрочемъ, рабство не можетъ налагать оковъ на самую внутреннюю силу воли; оно связываетъ только внѣшнюю сторону человѣка; плѣнникъ, сдѣлавшись рабомъ, еще не порабощенъ въ духѣ своемъ, онъ все стремится имъ къ свободѣ. Прилагая эти понятія и къ бессловесной и неодушевленной твари, дѣйствующей по закону необходимости, неволя ея будетъ означать, какъ мы выше сказали, дѣйствованіе вопреки первоначальнымъ внутреннимъ законамъ своимъ и цѣлямъ, такъ что она обнаруживаетъ силы свои часто не въ тѣхъ дѣйствіяхъ, какія должны были послѣдовать по требованію внутреннихъ законовъ и цѣлей ея, но въ такихъ, которыя противны имъ. Впрочемъ, эта неволя не уничтожаетъ внутреннихъ коренныхъ законовъ ея и не дѣлаетъ рѣшительнаго насилія главнымъ цѣлямъ ея; какъ тѣ, такъ и другія остаются въ своей силѣ, ибо самое понятіе неволи предполагаетъ борьбу съ силою основныхъ законовъ; въ противномъ случаѣ неволя не была бы неволею, неестественнымъ самопроизвольнымъ состояніемъ.—Тварь покорилась суетѣ *по волю покорившаго ее*, говоритъ Апостоль. Кто же этотъ могущественный покоритель, который подчинилъ тварь суетѣ и заставилъ ее вздыхать подъ игомъ истлѣнія? Безъ сомнѣнія Тотъ, Кто первоначально опредѣлилъ ее на служеніе правильное, Кто и первоначально начерталъ для нея законы, т. е. Творецъ ея. Это, конечно, не противорѣчитъ неизмѣняемости Божіей: ибо не отъ Него зависитъ такая перемѣна. Когда нравственный міръ грѣхомъ первозданнаго потрясъ въ основахъ своихъ и средоточіи, и человѣкъ, возмущившись своимъ эгоизмомъ, поставилъ себя на другой точкѣ въ кругу существъ, нежели на какой онъ стоялъ первоначально, тогда и міръ физическій, поставленный въ ближайшее отношеніе къ міру нравственному, долженствовалъ колебаться въ основныхъ законахъ своихъ и принять направленіе, сообразное съ переворотомъ, потрясшимъ міръ нравственный. Это измѣненіе выражается изреченіемъ: *проклята земля*. Впрочемъ, это порабощеніе твари не есть рѣшительное и конечное осужденіе ея на вѣчное рабство. Нѣтъ, тварь покорена суетѣ—*на упованіи—въ надеждѣ*: т. е. должно нѣкогда наступить время, когда она какъ бы стряхнетъ съ себя

тяжкое иго суеты, подобно тому, какъ рабъ, проданный на временное рабство, работаетъ въ надеждѣ освободиться нѣкогда отъ неволи. Впрочемъ, этой надежды (ελπίς) нельзя смѣшивать съ чаяніемъ (αποχαράδοις) твари, о которомъ выше говорилъ Апостоль. Первое выражаетъ возможность или внутреннее основаніе возвратиться въ первобытное состояніе совершенства, а послѣднее — дѣятельное стремленіе, на основаніи сей возможности, къ возстановленію въ первоначальное состояніе. Такъ, рабъ, проданный въ рабство съ надеждою освобожденія, на основаніи этой надежды, вздыхаетъ по свободѣ и стремится къ ней душою своею.

21. *Тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію:* что выше Апостоль назвалъ суетою, то здѣсь называетъ рабствомъ тлѣнію, выражая тѣмъ разрушительное владычество суеты надъ тварію. Итакъ, это рабство означаетъ не столько дѣйствія того закона, по которому всѣ существа міра разрѣшаются на составные элементы свои, сколько невольное дѣйствіе твари вопреки существеннымъ законамъ и цѣлямъ своимъ. Сообразно этому, и освобожденіе твари преимущественно будетъ значить возстановленіе первобытныхъ ея правъ, по коему она будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ коренными своими законами и цѣлями для прославленнаго царства существъ разумно-свобдныхъ. *Въ свободу славы дѣтей Божіихъ:* вотъ время, когда тварь стряхнетъ съ себя это иго суеты и рабства; эпоха свободы чадъ Божіихъ сопровождается свободою твари. Міръ нравственный и міръ физическій поставлены въ неразрывной связи между собою, какъ дѣло одного Творца, и необходимо должны согласоваться между собою въ судьбѣ своей. Болѣзненные стоны грѣха въ области міра нравственнаго необходимо должны отзываться и въ области міра физическаго, равно и радостные клики существъ нравственныхъ должны повторяться въ радостномъ ликованіи твари. И это торжественное сліянiе блаженства всего творенія во единомъ царствѣ должно послѣдовать тогда, когда „Христось предасть царство Свое Богу Отцу и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“.

22. *Мы знаемъ* и пр: не совершилось ли уже это избавленіе твари первымъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя, который изображенъ пророками, какъ освободитель всей твари и возстановитель ея въ первоначальное состояніе? — такого вопроса могъ ожидать Апостоль при развитіи этого ученія о возстановленіи твари. Нѣтъ, говоритъ Апостоль, *мы знаемъ*

достоверно, точно, непререкаемо, т. е. это не гаданіе, не предположеніе, но твердая истина, фактъ достоверный, мы знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ. Судя по напряженности выраженія *вся тварь* (*πάσα κτίσις*), обнимающаго всю совокупность творенія, и потому, что эта совокупность твари противопоставляется (въ слѣдующемъ стихѣ) тѣмъ, которые имѣютъ въ себѣ начатокъ духа, какъ нѣкоторое духовное преимущество, нельзя, кажется, ограничивать воззрѣнія апостольскаго однимъ царствомъ неодушевленной и неразумной природы, а надобно распространить его и на человѣчество, такъ что поэтому полный смыслъ этого выраженія будетъ слѣдующій: вся совокупность существъ міра нравственнаго и физическаго стенаетъ и мучится, на что указываетъ и употребленіе этихъ двухъ глаголовъ, изъ коихъ первый можетъ относиться къ неодушевленной и неразумной твари, второй болѣе приличенъ для выраженія внутренняго извѣстнаго состоянія существъ разумно-свободныхъ. — *Стенаетъ и мучится* (*στυγναιε και συνιδυει*) выраженіе опять напряженное болѣе, чѣмъ предшествующія. Человѣчество стенаетъ и мучится подъ тяжкимъ игомъ порожденнаго грѣха и его безчисленныхъ послѣдствій и дѣйствій въ жизни, а неразумная и бездушная тварь вслѣдствіе вторженія этого грѣха и его дѣйствій въ ея область, — отъ насильственнаго дѣйствованія вопреки первоначальнымъ, основнымъ законамъ и цѣлямъ своимъ. — Такимъ образомъ, *вся тварь* — какъ чревоболящая жена (*συνιδυει*) теперь, доколѣ въ предустановленное время не разрѣшится духомъ свободы. Ибо первое пришествіе въ міръ Искупителя было не для того, чтобы рѣшительно возстановить всю неизмѣримую область творенія въ первобытное совершенство, но для того, чтобы возставить ее отъ паденія и поправить шествіе ея къ великому акту этого всеобщаго возстановленія. Это видно изъ того, что и искупленные Христомъ, до этого великаго дня, еще также въ себѣ стенаютъ, ожидая...

23. — Они участвуютъ въ этомъ всеобщемъ заботливомъ ожиданіи откровенія славы сыновъ Божіихъ, участвуютъ и эти самыя сыны Божіи, доколѣ они еще здѣсь — на землѣ, имѣя только начатокъ духа: въ своей плоти (*σάρξ*) они носятъ еще въ себѣ эту тварь (*κτίσις*), и съ этой стороны они подвержены еще суетѣ. Такъ какъ и возрожденный подверженъ еще борбѣ, подобной той, какую испытываетъ и плотской: то онъ имѣетъ еще и это чаяніе к заботливое ожида-

ніе твари, только съ тѣмъ различіемъ, что въ его умѣ (*υας*)—уже дѣйствуетъ этотъ законъ духа, который приводитъ къ славѣ, и—только его тѣло (*σῶμα*) ожидаетъ искупленія, которое и настанетъ тогда, когда Духъ, воздвигій Христа отъ мертвыхъ, оживотворитъ и это мертвенное тѣло (ст. 11).—Выраженіе—избавленіе или искупленіе тѣла (*απολύτρωσις σῶματος*) встрѣчается только здѣсь и означаетъ искупленіе въ его совершенномъ окончаніи,—тогда какъ одно слово *искупленіе* (*απολύτρωσις*) обозначаетъ искупительное дѣйствіе Христово вообще.—Характеристично изображеніе здѣсь свойствъ сыновъ Божіихъ.—Они имѣютъ въ себѣ духъ всыновленія Богу (15), но—опять ожидаютъ этого всыновленія (24).—Этотъ духъ есть именно только начало, которое свидѣтельствуетъ объ этомъ усыновленіи или, такъ сказать, обезпечиваетъ его, какъ будущее въ настоящемъ.—Это всыновленіе совершится вполнѣ тогда, когда совершится прославленіе тѣла или искупленіе тѣла, въ которомъ человѣкъ, какъ малый міръ, (*μικροκοσμος*) есть образъ—отображеніе всего міра (*μακροκοσμος*) и потому безъ тѣлеснаго прославленія будущее бытіе человѣка было бы не полно.

24—25. Изображеніемъ этого участія самихъ возрожденныхъ и искупленныхъ въ воздыханіи твари Апостолью отнюдь не отрицаетъ дѣйствительность искупленія, какъ настоящаго, и не ограничиваетъ его; оно совершилось *мы спасены*,—только не наглядное обладаніе имъ доступно, а—*въ надеждѣ*.—Это мѣсто особенно важно для опредѣленія Апостольскаго понятія о надеждѣ. Во первыхъ, надежда противоплагается здѣсь *видѣнію*: ибо если кто видитъ, то что тому и надѣяться; потомъ, она составляетъ вмѣстѣ противоположность и совершеннаго отсутствія предмета; она есть внутреннее обладаніе предметомъ надежды, или обладаніе правами на предметъ, который непременно достанется ему по этимъ правамъ.—Человѣкъ можетъ надѣяться на будущія блага, поколику они внутренне присущи ему, поколику онъ теперь уже обладаетъ ими, какъ дарованными и заслуженными.—Потому-то христіанская надежда и есть такая высокая добродѣтель, поставляемая на ряду съ вѣрою и любовью.—Доброе желаніе, стремленіе не есть еще надежда, потому что нѣтъ внутренняго существеннаго обладанія предметомъ.

26—27. Такъ какъ мы имѣемъ то, чего не видимъ, говорить Павелъ отъ лица вѣрующихъ, то и въ этомъ воздыханіи и надеждѣ мы можемъ молиться о томъ только, чего

прямо не знаемъ, можемъ молиться только Духомъ, водѣщимъ насъ.—Этотъ Духъ подкрѣпляетъ людей въ ихъ немощахъ и вѣрно руководить ихъ въ молитвахъ, когда они прямо не знаютъ, о чемъ молиться, и не могутъ опредѣленно выразить предмета своей молитвы предъ Богомъ.—Воздыханія неизглаголанная, предметы молитвы, которыхъ человѣкъ формулировать не можетъ, возбуждаются въ вѣрующемъ тѣмъ же Духомъ (23); они называются неизглаголанными (— *αλαλητοι*)—потому что человѣкъ можетъ выразить только то, что онъ знаетъ и понимаетъ, но въ этомъ случаѣ онъ знаетъ только то, что ему не достаетъ чего-то, а чего именно—не знаетъ; только невыразимое тайное стenanіе проникаетъ его существо—тяготѣніе къ своему вѣчному первоначалу, которое и даетъ себя знать въ этомъ стenanіи и воздыханіяхъ. Апостольское слово это основано на столѣ всеобщемъ и глубоко въденіи религіозной Христіанской жизни, что находитъ подтвержденіе себѣ въ каждомъ вѣрующемъ сердцѣ, которое ощущаетъ это стenanіе и тоску о чемъ-то высшемъ; чего-то недостаетъ существеннаго, что-то нужно, но что это такое, не понимаетъ человѣкъ: формулируетъ такъ—не то, формулируетъ иначе—не то, и молится человѣкъ: Господи, дѣлай, что хочешь; да будетъ воля Твоя!... Но Богъ знаетъ мысль Духа, ибо Онъ единъ съ нимъ, и молящійся, какъ не знающій, получаетъ то, сущность чего онъ послѣ узнаетъ... Это высшая степень молитвы, въ сущности доступная только для совершенныхъ духомъ и познаваемая опытомъ, который растолковать трудно, потому что онъ, какъ все высшее, толкованію не поддается.

28—39. Притомъ, продолжаетъ Апостоль, объ этихъ возрожденныхъ и избранныхъ Богъ особеннымъ образомъ промышляетъ и имъ все содѣйствуетъ ко благу и достиженію цѣли ихъ.—Поэтому случаю Апостоль излагаетъ ученіе о Божественномъ предопредѣленіи, ученіе, которое Апостоль излагаетъ опредѣлительно и точно (28—30).

Все это истинно великое пророческое созерцаніе всей искупленной твари въ ея славѣ, начинающейся съ сознанія человѣкомъ этого искупленія въ его высшей способности (*υψε*), простирающейся потомъ на низшую сторону его существа (*σάρξ*), затѣмъ—на неразумную сторону его (*σωμα χόρας*), объемлющей затѣмъ всю тварь (*κτίσις*)—всю совокупность существъ міра видимаго—неразумнаго и неодушевленнаго, все это, говоримъ, истинно великое пророческое созерцаніе приво-

дить духъ великаго Апостола въ восторгъ, въ которомъ онъ прославляетъ величіе и мудрость Божию въ этомъ великомъ таинствѣ домостроительства, и величіе человѣка, искупленнаго—предмета этого домостроительства, несмотря ни на какія бѣдствія, неразлучныя съ этой жизнью на землѣ прославляющагося и прославляющаго въ своемъ прославленіи всю вселенную (31--37). Эта восторженная пѣснь въ честь Бога искупившаго и человѣчества искупленнаго оканчивается увѣренностію и увѣреніемъ въ неразрывности этого союза любви Бога и человѣка во Христѣ Иисусѣ, любви, составляющей и основу и сущность всего этого великаго домостроительства прославленія человѣка и вселенной во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ (38—39).

IX—XI.

Подробнымъ изложеніемъ новаго всеобщаго пути къ оправданію и изображеніемъ тоже подробнымъ самаго хода по этому пути и степеней развитія идущаго по нему, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества, хотящаго идти по нему, Апостоль, собственно говоря, окончилъ развитіе той задачи, которая положена въ основу всего посланія, по крайней мѣрѣ—догматической стороны ея. Между тѣмъ высокая побѣдная пѣснь, которою онъ заключилъ это изложеніе, возбудила сильное томительное чувство Апостола въ отношеніи къ своему народу, къ которому онъ самъ по плоти принадлежалъ, которому первоначально обѣтована была вся полнота благодати Христовой. Именно этотъ народъ, Израиль Божій, лишился, въ массѣ своей, плодовъ этихъ обѣтованій въ то самое время, какъ пришли они въ исполненіе, и язычники заняли ихъ мѣсто. Это неожиданное, по человѣческимъ соображеніямъ, событіе, этотъ негаданный оборотъ дѣла, это отношеніе обѣихъ половинъ человѣчества къ новому пути оправданія, на которомъ онѣ помѣнялись своими ролями,— истинно тяжелая загадка для Иудеевъ, и Апостоль, выставивъ такъ рѣзко равноправность язычниковъ—отверженныхъ съ Иудеями, прежде возлюбленными, на оправданіе, прежде, чѣмъ окончилъ свое посланіе, въ восторженной рѣчи излагаетъ прямо разумныя основы этого явленія, съ ихъ исторической стороны, тогда какъ прежде онъ раскрывалъ теоретическую сторону ихъ.—Съ этой новой стороны, онъ прежде всего выясняетъ истину благодатнаго избранія или предопредѣле-

нія Божія (9, 1—29), чтобы тѣмъ показать, что не Богъ невѣренъ своимъ обѣтованіямъ, а сами Іудеи самовольно поставили *свою* правду законную, и пренебрегли правдою отъ вѣры, къ которой они призваны (9, 30—10, 21); но, наконецъ, въ пророческомъ духѣ указываетъ на время, когда оставшееся еще въ Израилѣ сѣмя снова возрастетъ въ великое древо и—весь Израиль спасется. И это опять исторгаетъ изъ великой души Апостола торжественно-побѣдную пѣснь въ честь любви, премудрости и разума Божія, которою и оканчивается этотъ отдѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ и догматическая часть посланія.

Это отдѣленіе соотвѣтствуетъ по предмету своему первому отдѣлу посланія (гл. 1, 2, 3).—Въ томъ первомъ Апостоль изложилъ свое ученіе объ отношеніи язычниковъ и Іудеевъ къ первому пути оправданія—закону,—въ послѣднемъ опредѣляетъ отношеніе ихъ къ новому пути—Евангелію. Къ закону они относились такъ: а) язычники въ своей массѣ не имѣли закона писаннаго, водились закономъ естественнымъ,—грубо преступали его и вдалились въ крайнее нечестіе; нѣкоторые только подчинялись ему и исполняли его требованія; и тѣ и другіе, когда почувствовали потребность новаго пути ко спасенію—Евангелія, стали способны къ принятію его; б) Іудеи имѣли законъ писанный и въ своей массѣ силились по внѣшности исполнить его, но не могли исполнить, и внутренне преступали законъ, сознавая однакоже себя правыми; и законъ не привелъ ихъ къ тому, къ чему долженъ былъ привести, и только нѣкоторые, не полагавшіеся на самооправданіе отъ закона, могли получить оправданіе вѣрою. Такъ случилось, что Израиль отпалъ отъ своего призванія, и язычники заняли его мѣсто. Вышло какъ будто такъ, что люди оказались сильнѣе, чѣмъ Богъ,—что Богъ обѣщаль, то люди уничтожили своимъ грѣхомъ.—Почему Богъ дѣйствуетъ такъ и что это именно было въ цѣляхъ Божественной экономіи спасенія человѣчества—вотъ основная задача, которую Апостоль раскрываетъ во всемъ этомъ отдѣленіи, заключая его словами: *о, глубина богатства премудрости и разума Божія!*

Раскрываетъ Апостоль эту задачу такъ:

1. Выразивъ свое глубокое чувство сожалѣнія о своемъ родномъ племени, въ массѣ отвергшемъ Христа (1—5), Апостоль высказываетъ и развиваетъ положеніе, что отпаденіе Израильтянъ отъ Божественнаго призванія не уничтожаетъ Слова Божія и содержащихся въ немъ обѣтованій, поелику

обѣтованіе Божіе, т. е. обѣтованіе о спасеніи съ самаго начала относилось не къ Израилю по плоти, но къ Израилю по духу (6—8), такъ какъ потомки Авраама всѣ не тѣ, которые отъ него произошли, но которые одинаковы съ нимъ по духу, по вѣрѣ.—Измаиль былъ его же сынъ и потомство Измаила—его же потомство, но не ему даны были обѣтованія, а потомству чрезъ Исаака,—т. е. значить, и дѣти по плоти могли быть отвергнуты и—изъ отвергнутаго потомства дѣти по духу, по вѣрѣ могли быть приняты въ число потомства по плоти.—На чемъ основывается такое избраніе однихъ и отверженіе другихъ? На божественномъ предвѣденіи и основывающемся на немъ предопредѣленіи: Богъ предвидѣлъ, что одни будутъ добры, другіе нѣтъ и—однихъ предызбралъ ко спасенію, другихъ отвергъ; такъ было, напримѣръ, съ дѣтьми Исаака; еще не родились они, а уже судьба ихъ была предопредѣлена, на основаніи предвѣденія дѣлъ ихъ свободы,—одинъ возлюбленъ, другой отвергнутъ (10—13). Значить—это дѣло Божіе—предызбраніе и предопредѣленіе. Такимъ образомъ, можно вывести заключеніе въ примѣненіи къ настоящему случаю: если прежде Іудеи были возлюблены, а язычники отвергнуты, а теперь—наоборотъ; то и—это дѣло Божественнаго предвѣденія и предопредѣленія.—Ужели Богъ не правъ, спрашиваетъ Апостоль, опредѣливъ судьбу двухъ сыновъ Исаака, еще прежде ихъ рожденія?—Никакъ,—Онъ не какъ человѣкъ; Ему не нужно времени, чтобы высказался человѣкъ, каковъ онъ есть, для того, чтобы произнести о немъ судъ,—Онъ знаетъ все напередъ и—предопредѣляетъ,—кого миловать милуетъ, кого жалѣть жалѣетъ, и уже ни хотѣніе, ни подвигъ не спасутъ отверженнаго человѣка: ибо тутъ уже не можетъ быть ни хотѣнія, ни подвига. —Если же Онъ предопредѣлилъ кого помиловать: то это придетъ непременно въ исполненіе: ибо это предопредѣленіе точно согласуется съ послѣдующей жизнью человѣка. Итакъ, кого хочетъ Онъ, т. е. согласно съ Своимъ предвѣденіемъ и любовью, милуетъ; кого хочетъ ожесточаетъ,—Іудеевъ помиловалъ прежде, Фараона же, напримѣръ, ожесточилъ.—И здѣсь является мудрость Божія: ибо и самое ожесточеніе и отверженіе послужило къ славѣ Божіей и ко спасенію Израиля отъ бѣды (15—18). Заключеніе, въ примѣненіи къ настоящему вопросу, то, что если прежде Іудеевъ Богъ миловалъ, а язычниковъ ожесточилъ, а теперь—наоборотъ: то это дѣло Его предвѣденія и—притомъ,

то и другое употреблено къ пользѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Но если такъ, если Богъ предопредѣляетъ однихъ къ славѣ, другихъ къ погибели: то за что же послѣднихъ обвинять? Не Богъ ли Самъ виновенъ въ томъ? Волѣ Божіей кто противиться можетъ? Апостолъ говоритъ, что судьбы Божіи неизслѣдимы, человѣкъ не можетъ вполнѣ постигать ихъ, а сколько постигаетъ, то видитъ въ нихъ одну лишь высокую премудрость; такъ Богъ, желая со временемъ явить славу Свою въ искупленіи человѣчества, съ великимъ долготерпѣніемъ щадилъ отверженныхъ, чтобы избрать изъ нихъ — кого Онъ предвидѣлъ, какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ — все равно, которые и стали истиннымъ новымъ Израилемъ Божіимъ, сѣменемъ Авраамовымъ, хотя не всѣ по плоти, но всѣ по духу (19—24). Объ этомъ замѣненіи древняго Израила новымъ — избраннымъ не изъ Іудеевъ только, но и изъ язычниковъ, Самъ Богъ не разъ говорилъ чрезъ Своихъ пророковъ (25—29).

2. Итакъ, Богъ вѣренъ Своимъ обѣтованіямъ, призвавъ къ оправданію чрезъ Христа всѣхъ истинныхъ потомковъ Авраама не по плоти, но по духу — по вѣрѣ изъ Іудеевъ и язычниковъ, и даже болѣе изъ язычниковъ. Такимъ образомъ, это лишь мнимое, кажущееся противорѣчіе, если говорится, что язычники, не искавшіе оправданія, получили его, а искавшіе его Іудеи лишились его въ массѣ своей (30—31): ибо стремленіе Іудеевъ къ оправданію было лишь мнимое, такъ какъ основывалось на законѣ, не могущемъ оправдать, а не-стремленіе язычниковъ къ оправданію закономъ привело ихъ къ оправданію по вѣрѣ, — Іудеи преткнулись: ибо искали самооправданія закономъ, и мѣсто ихъ заняли язычники, повѣрившіе во Христа (32—10, 4). — Въ стремленіи Іудеевъ оправдаться закономъ, по Апостолу, есть своя правая сторона, есть истина, — законъ данъ былъ имъ какъ дѣтководитель, но дѣтководитель ко Христу, — а они приписали ему самостоятельное значеніе въ дѣлѣ оправданія; такимъ образомъ, не доставало у нихъ истинной пронизательности въ существо какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта (2—4). Оправданіе достигается вѣрою, а не дѣлами закона — это различіе закона и вѣры Апостолъ дѣлаетъ нагляднымъ, чрезъ снесеніе и разсмотрѣніе мѣстъ изъ Вѣтхаго Завѣта, даже изъ Писаній Моусея, изъ Закона самаго, — откуда слѣдуетъ, что Іудеи, читавшіе законъ, не понимали его: ибо думали на немъ опираться, противясь вѣрѣ

во Христа. — О правдѣ законной Моусей говорить: *кто исполнитъ законъ, тотъ живъ будетъ имъ*; но этого никто сдѣлать не можетъ, слѣдовательно, никто и не получаетъ отъ него жизни. Въ Новомъ Завѣтѣ есть вѣра — законъ въ сердцѣ, — предметъ этой вѣры — Господь Иисусъ и совершенное Имъ дѣло искупленія, — кто вѣруетъ въ Него, тотъ спасется — (5. 9—11). Эту мысль объ оправдывающей вѣрѣ во Христа Апостоль раскрываетъ здѣсь особеннымъ образомъ: онъ цитуетъ слова Моусей, сказанныя имъ о законѣ, перефразируетъ ихъ нѣсколько и прилагаетъ къ вѣрѣ въ Христа. Моусей, въ прощальной своей рѣчи, увѣщавая Иудеевъ хранить законъ, между прочимъ, говоритъ: *заповѣдь сія (законъ) юже азъ даю тебѣ днесь, недалече есть отъ тебе; не на небеси есть, глаголюй: кто взыдетъ отъ насъ на небо и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ; ниже обзъ ону страну моря есть, глаголюй: кто преидетъ и возметъ ю намъ и услышавше ю сотворимъ. Близъ тебе есть глаголъ во устнѣхъ твоихъ и въ сердцы твоемъ и въ руку твою, творити его.* — Перефразируетъ, говоримъ, эту рѣчь Апостоль и прилагаетъ ко Христу такъ: „не говори“... (6—8). Общій смыслъ этого приложенія тотъ, что какъ путь оправданія отъ закона тяжекъ и не приводитъ къ цѣли безъ вѣры, такъ путь оправданія вѣрою легокъ и вполне достигаетъ цѣли; здѣсь даже не нужны какія-либо изслѣдованія о тайнѣ воплощенія (*Христа свести*) и тайнѣ воскресенія (*Христа изъ мертвыхъ возвести*) — основныхъ истинъ вѣры, а нужно лишь просто сердцемъ повѣрить этимъ двумъ истинамъ и — спасеніе достигнуто, и — это возможно для всѣхъ, какъ Иудеевъ, такъ и язычниковъ, ибо Господь всѣмъ открылъ этотъ путь оправданія (12—13). Всѣмъ открытъ этотъ новый путь и всѣмъ дана возможность идти по нему, посланы всюду проповѣдники — благовѣстники, соотвѣтственно пророчествамъ; но не всѣ приняли благовѣствованіе, соотвѣтственно также пророчествамъ; особенно Иудеи не послушались голоса благовѣстниковъ — и это также говорили еще пророки. Кто же виновенъ въ этомъ? Сами, они отверглись отъ Христа, и язычники заняли ихъ мѣсто (14—21).

3. Но ужели навсегда Богъ отвергъ народъ Свой въ массѣ его? Апостоль учитъ, что нѣтъ, что со временемъ и онъ весь взойдетъ въ царство Христово. Это тайна, по Апостолу; и время этого обращенія — неопредѣленно; но это будетъ, будетъ необходимо, по Апостолу, — это въ планахъ и цѣляхъ божест-

венной экономіи спасенія всего человѣчества. Залогъ этого будущаго обращенія Іудеевъ Апостоль видитъ въ сохранившемся по избранію благодати „святѣмъ остаткѣ“—увѣровавшихъ во Христа; въ этомъ „остаткѣ“ онъ видитъ сѣмя для оплодотворенія цѣлаго народа (11, 1—6).—Весь народъ не получилъ того, чего искалъ—праведности, но избранное сѣмя святое получило ее вѣрою; ужели же и отвергшіе праведность претгнулись навсегда и народъ въ своей массѣ никогда не примкнетъ къ царству Христову? (7—11). Нѣтъ, говоритъ Апостоль, ихъ паденіе стало спасеніемъ для язычниковъ, но чрезъ это же самое спасеніе они и сами современемъ спасутся и тогда будетъ полнота царства благодати. Двѣ половины человѣчества, язычники и Іудеи, въ дѣлѣ спасенія представляются взаимно дѣйствующими одна на другую,—жизнь въ язычникахъ дѣйствуетъ живительно на Іудеевъ и жизнь въ Іудеяхъ еще болѣе возвращаетъ жизнь въ язычникахъ (11—15). Въ этомъ избранномъ „остаткѣ“, о которомъ была рѣчь выше, Апостоль видитъ начатки или корень великаго дерева царства Божія; на деревѣ этомъ нѣкоторыя вѣтви отломились невѣріемъ,—это отпадшая часть Іудейства,—на мѣсто этихъ отломленныхъ вѣтвей привиты вѣтви дикой маслины—обратившіеся изъ языческаго міра; но современемъ и отломленные вѣтви опять привьются, если не останутся въ невѣріи, и имъ еще удобнѣе привьются къ однородному съ ними дереву. Изъ этого Апостоль выводитъ нѣкоторыя нравственныя наставленія для Христіанъ изъ язычниковъ (16—24). Послѣ и въ поясненіе этого образа Апостоль уже прямо выражается, что отверженіе Израиля—только на время, а потомъ и онъ весь обратится (25—27); тайна этого плана Божія въ томъ, что Богъ всѣхъ предалъ въ непослупаніе, чтобы всѣхъ помиловать, чтобы *иди умножилса грѣхъ, тамъ преизобиловала благодать*; до Христа Онъ предалъ язычниковъ въ непослупаніе, чтобы спасти ихъ; послѣ Христа Іудеевъ Онъ предалъ въ непослупаніе, чтобы спасти ихъ. Какая бездна богатства и премудрости и разума Божія! заключаетъ Апостоль.

„ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ“.

Къ началу Декабря 1905 г. освободительное движеніе достигло у насъ полного расцвѣта. Россію освободили, во-первыхъ, отъ ея богатствъ, отъ того небольшого запаса народныхъ сбереженій, который еще сохранился у нея послѣ разорительной войны. Ее освободили отъ нѣсколькихъ сотъ помѣщичьихъ усадебъ, обращенныхъ въ золу и пепель, отъ множества фабрикъ и заводовъ, разоренныхъ забастовками или закрывшихся по недостатку сырого матеріала и угля, который забастовавшія дороги перестали подвозить. Въ недалекомъ будущемъ ей грозитъ еще массовое закрытіе заводовъ, не выдержавшихъ удара, нанесеннаго имъ стачками. Ее освободили отъ черноморскихъ и балтійскихъ портовъ, гдѣ хозяйничали социалисты и стачечные комитеты, притомъ такъ мудро, что остановили пароходное сообщеніе. Впрочемъ, это входило въ ихъ программу, они такъ и объявляли въ своихъ манифестахъ: „Присоединяйтесь къ намъ, остановимъ производство, остановимъ торговую жизнь, остановимъ сообщеніе по всей странѣ...“ Они освободили университеты отъ студентовъ, гимназіи отъ гимназистовъ, фабрики отъ рабочихъ. Однимъ словомъ, къ Декабрю вся Россія была свободна. Рабочіе пѣли марсельезу, дѣти не ходили въ школу, почталыоны не носили писемъ, машинисты не возили поѣздовъ—и всѣ ходили на митинги.

Печать объявила, что это именно и есть освободительное движеніе. Статьи писались, какъ докторскіе рецепты, всѣ по одному образцу, и начинались обыкновенно такъ: „Могучая волна освободительнаго движенія вздымается все выше и выше“... или: „Волны народнаго негодованія высоко поднялись; грозный въ своемъ величій, неумолимый въ гнѣвѣ народъ проснулся“...

Поднимаясь все выше и выше, эти волны докатились, наконецъ, до манифеста о томъ, что надо свергнуть правительство. Публика ждала, что будетъ дальше. Новое правительство было уже составлено, включая въ себѣ всю лучшую часть общества до еврейскаго бунда включительно. Но старое правительство вдругъ арестовало новое.

Въ Петербургѣ волны освободительнаго движенія послѣ этого выше уже не подымались, но остальная Россія, отрѣзанная отъ него забастовками, продолжала по инерціи двигаться по тому же направленію.

Когда въ Петербургѣ арестовали Хрусталева-Носаря, это такъ всѣхъ ошеломило, точно произошло что-то неслыханное. Впечатлѣніе было такое, точно кроликъ кинулся вдругъ на королевскаго тигра. Такъ, по крайней мѣрѣ, посмотрѣла на это наша передовая печать. Она была поражена дорзостью правительства. Посадить въ крѣпость президента стачекъ и забастовокъ, перваго, верховнаго разрушителя Россіи, ея промышленности, торговли и финансовъ, главу верховнаго совѣта, наканунѣ задуманнаго имъ, но не доведеннаго до конца переворота! Допустить его гласно и открыто, на глазахъ у всѣхъ министровъ, восьми гвардейскихъ полковъ и современной артилеріи, сдѣлать къ этому всѣ приготовления, собрать и сплотить свою армію—и вдругъ въ послѣднюю минуту, когда онъ уже обѣщаль свергнуть правительство, отвезти его подъ конвоемъ въ тюрьму! Такого вѣроломства революція отъ графа Витте не ждала. Она прямо сочла его измѣнникомъ. До тѣхъ поръ она была увѣрена, что онъ мѣшать ей не будетъ. Когда она призывала къ вооруженному возстанію, онъ обѣщаль бороться съ ней только нравственными мѣрами. Но признать арестъ своего главара нравственной мѣрой революція никакъ не могла. Это было нарушеніемъ того молчаливаго договора, который былъ заключенъ между нею и премьеромъ,—договора, по которому законы не отмѣнялись, но и не исполнялись на томъ основаніи, что прежніе законы, какъ изданные до конституціи, были уже негодны, а новыхъ до Государственной Думы издать нельзя.

Что изъ этого вышло, мы теперь знаемъ. Исполнительная власть осталась, но такъ какъ исполнять ей было нечего, никакихъ законовъ въ Россійской Имперіи не оказалось, то она, растерявшись, стала, какъ испорченный механизмъ, вертѣть колесами по воздуху. Внутренность механизма была вынута, а колеса все вертѣлись. Губернаторы въ провинціи и министры въ Петербургѣ всѣ дѣйствовали вразбродъ, ощупью, точно впотѣмахъ спускались по лѣстницѣ. Въ одной губерніи объявляли усиленную охрану, въ другой просили бунтовщиковъ взять охрану города на себя и выдавали имъ казенныя винтовки. Не догадались только сдѣлать одного: вмѣстѣ съ манифестомъ о пяти свободахъ точно обозначить границы, переходя которыя, свобода однихъ лицъ обращается въ насиліе надъ другими. Но этихъ границъ проведено не было. И Россія сразу, въ одну ночь перешла отъ самодержавія къ анархіи.

Свободные граждане объявили, что они могут портить железнодорожные пути, сбрасывать подь мостъ поезда, рвать телеграфную проволоку; что они въ правѣ захватывать чужіе пароходы, насильственно закрывать лавки и заводы, грабить казначейства, железнодорожныя кассы, выручку въ казенныхъ винныхъ лавкахъ. Все это пятью свободами разрѣшалось и называлось освободительнымъ движеніемъ.

Въ эти дни повального оьяненія свободой самое трезвое слово сказалъ прокуроръ въ Киевѣ. Когда къ нему съ митинга явилась депутація съ какимъ-то противозаконнымъ требованіемъ, одинъ адвокатъ отъ нея имени заявилъ:

— Мы пришли вамъ заявлять, что теперь Россія конституціонное государство. Что вчера было преступленіемъ—то сегодня стало долгомъ гражданина, а что вчера было долгомъ гражданина—то сегодня стало преступленіемъ.

Прокуроръ на это спокойно отвѣтилъ:
— Но вы забыли, г. гражданинъ, юристъ и присяжный повѣренный, что то, что вчера было уложеніемъ о наказаніяхъ, и сегодня осталось уложеніемъ о наказаніяхъ.

Къ сожалѣнію прокуроръ ошибся. Не одни присяжные повѣренные, но „вся мыслящая Россія“ рѣшила, что послѣ 17 Октября уложеніе о наказаніяхъ отмѣняется вплоть до созыва учредительнаго собранія. Невѣжественная толпа только это изъ манифеста и вынесла, а мыслящая Россія ее въ этомъ поддержала. Получивъ конституцію, она назвала ее вудой, но всѣ свободы изъ нея взяла и объявила, что она свободна дѣлать, что хочетъ.

Какъ настоящіе рабы, освободившіеся отъ одного господина, мы уже искали другого, чтобы онъ надѣлъ на насъ ярмо. Взбунтовавшись противъ самодержавія, мы попали въ рабство къ освободительному движенію. Все, что подь этимъ именемъ преподносилось намъ, мы принимали безропотно и покорно. Мы сидѣли впотьмахъ, потому что освободительное движеніе приказало потушить фонари на улицахъ. Мы запасались водой, потому что оно могло запереть водопроводъ. Мы оставались безъ газетъ, безъ писемъ, безъ телеграмъ, потому что былъ арестованъ какой-то делегатъ у почтовыхъ чиновниковъ, и освободительное движеніе требовало, чтобы его выпустили. Если какой-нибудь группѣ служащихъ не удавалось провести забастовку или смѣнить министра, вся Россія должна была за это расплачиваться общимъ параличомъ страны. Интересамъ отдѣльныхъ группъ и профессій приносилось въ жертву цѣлое государство.

Не признавая правительства, объявляя его лишеннымъ правъ, такъ какъ всѣ его полномочія должны перейти къ народнымъ представителямъ, все-таки спѣшили вырвать себѣ у него прибавку жалованья раньше, чѣмъ соберутся народные представители. Чтобы добиться прибавки въ нѣсколько миліоновъ, вынимали сотни миліоновъ изъ народнаго кармана. Это все равно, что срубить кедръ, чтобы достать себѣ кедровую шишку. Но такъ приказало освободительное движеніе—и его рабы не смѣли не только послушаться, но даже критиковать его. За малѣйшее сомнѣніе въ мудрости освободителей можно было прослыть отсталымъ, а страшнѣ этой клички для вчерашнихъ рабовъ ничего не могло быть.

Мы по дѣльмъ недѣльмъ лишены были права передвиженія, заключенные въ черту осѣдлости волею стачечныхъ комитетовъ. Мы были прикованы къ мѣсту жительства или къ случайному мѣсту, гдѣ захватилъ насъ приказъ о забастовкѣ. Захвативъ въ свои руки пути сообщенія и закрывъ ихъ для публики, наши освободители держали въ осадѣ всю Россію. Они обратили ее въ смиренный домъ, въ которомъ за каждую провинность правительства наказывали весь народъ. За то, что Польша была недовольна своимъ генералъ-губернаторомъ, тульского мужика, ѣхавшаго на заработки, высаживали среди пути, голодающимъ уѣздамъ не везли хлѣба.

А мы восхищались стройностью и красотой забастовки.

Одинъ извѣстный піанистъ написалъ ей дѣлй гимнъ въ газетахъ. „Это былъ такой шедевръ по исполненію,—говоритъ онъ,—что не только мы всѣ, но весь міръ замеръ отъ восхищенія“. Но пока мы замирали отъ восхищенія, Россія разорилась, ея хлѣбъ гнилъ на станціяхъ, она теряла заграничные рынки, Европа отказывала ей въ кредитѣ. Стройныя забастовки выкачивали золото изъ государственнаго казначейства вѣрнѣе, чѣмъ расхищеніе сберегательныхъ кассъ, и даже вѣрнѣе, чѣмъ новыя правила въ студенческихъ столовыхъ, чтобы за 20-копеечныя обѣды платили не иначе, какъ звонкой монетой. Отливъ 20-копеечныхъ золотыхъ не такъ былъ страшенъ для Россіи, какъ ея стройныя забастовки.

Подъ гипнозомъ этихъ двухъ словъ „освободительное движеніе“ проходили самыя насильственные мѣры. Отъ чего собственно хотятъ насъ освободить? Конечно, отъ произвола и насилія. Посмотримъ, однако, что взамѣнъ этого предлагаютъ намъ освободители. Во главѣ ихъ программы стоятъ все тѣ же 5 свободъ. Начнемъ хоть съ первой—свободы слова. Въ

ноябрь, въ самый разгаръ освободительнаго движенія, оно наградило насъ цензурой—только изъ главнаго управленія по дѣламъ печати она перешла въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Старую цензуру выгнали и потребовали, чтобы отмѣнили ее въ театрахъ. Говорили, что пора выгнать и этого шпиона. Но шпионъ не ушелъ: онъ только сталъ служить другому хозяину.

Цензорами стали наборщики. Они возвращали рукопись, отказываясь ее набирать, если находили ее вредной. Тогда напечатать ее можно было только тайкомъ, въ какой-нибудь маленькой типографіи, въ глухомъ кварталѣ, подальше отъ делегатовъ и прогрессивныхъ платформъ. Надо было прятаться, какъ прятались бывало свободные художники въ Гуслицахъ, когда печатали тамъ фальшивыя бумажки. Но положимъ даже, что наплась такая типографія, которая согласилась набрать брошюру. Вдругъ ее увидали сознательные рабочіе, нашли, что она черносотенная, и послали въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ спросить, что съ ней дѣлать. Совѣтъ отвѣчалъ: „Потребовать отъ хозяина немедленнаго уничтоженія ея“. И брошюру рвали или жгли въ печкѣ. Это свобода первая—свобода слова.

О свободѣ совѣсти за шумомъ революціи почти забыли. Наши революціонеры въ церковь не ходятъ и изъ всѣхъ церковныхъ службъ знаютъ только одну: панихиды по невинно убиеннымъ. Изъ этой службы они дѣлаютъ политическую демонстрацію, нѣчто въ родѣ марсельезы, и носятъ покойниковъ по улицамъ, какъ красные флаги. Люди, забывшіе, какъ отворяются двери въ храмъ, вдругъ чувствуютъ непреодолимую потребность собраться вмѣстѣ и помолиться объ усопшемъ, котораго вчера еще никто не зналъ, а завтра всѣ забудутъ.

О свободѣ совѣсти напомнила намъ Польша, когда стала гнать русскихъ хлопцовъ, служившихъ батраками у польскихъ помѣщиковъ и не пожелавшихъ промѣнить своихъ „московскихъ поповъ“ на ксендза. Послѣ указа о вѣротерпимости отъ православныхъ потребовали, чтобы они переходили въ католичество или убирались на всѣ четыре стороны. Русскій могъ остаться на службѣ у поляка только подъ однимъ условіемъ—дать клятву въ костелѣ передъ евангеліемъ: „никогда не переступить порога православной церкви, не говорить по-русски, не имѣть никакихъ общеній съ схизматизмами“. Тысячи русскихъ батраковъ остались безъ куса хлѣба. Поляки деревни терпятъ гоненіе за свою хлопскую вѣру. Поля-

ки разгоняютъ наши крестные ходы, выбрасываютъ на дорожку надгробные памятники и кресты съ нашихъ кладбищъ; врываются толпой въ церковь и срываютъ не митинги, а православную общину своими издѣвательствами, шумомъ, смѣхомъ, плевками.

Это тоже освободительное движеніе, потому что вся прогрессивная Россія призвала, что Польша идетъ во главѣ его, что она борется не только за свою, но и за нашу свободу. Она такъ за нее борется, что изъ Холмской Руси 10 уѣздовъ шлютъ отчаянную мольбу: спасите и помогите! За громы аплодисментовъ, которыми встрѣчала Москва на земскомъ сѣздѣ польскихъ пановъ, платятъ теперь пинками и плевками нашимъ въ Польшу. Это — свобода номеръ второй.

Теперь о свободѣ собраній, какъ ее понимаютъ наши освободители. Соціалъ-демократы объявили, что будутъ срывать собранія гапоновцевъ. Въ Саратовѣ прогрессивная часть публики разогнала земское собраніе и сама заняла его мѣсто. То же самое было въ Череповецкомъ уѣздѣ. во главѣ съ двумя бывшими учителями публика кричала: „долой земство!“, объявила, что земство и правительство не существуютъ, что она замѣнитъ ихъ отъ лица всего народа. Послѣ этого не менѣе прогрессивная петербургская печать негодовала, что растлѣнное череповецкое земство сдѣлало доносъ Витте. А между тѣмъ тамъ рѣшительно ничего особеннаго не было. Просто наблюдалось только повышенное настроеніе. Толпа разогнала земское собраніе. Но она имѣла право гнать это земство, какъ несоотвѣтствующее своему назначенію. А земство проситъ вдругъ убрать и предать суду самозванцевъ. „Очевидно, оно жаждетъ порціи нагаекъ“.

Но если всѣ собранія будутъ проходить при повышенномъ настроеніи, и толпа, врываясь съ улицы, будетъ рѣшать, соотвѣтствуютъ ли они своему назначенію, то куда насъ приведетъ эта свобода — номеръ третій? Если уволенные земскіе учителя, приказчики и забастовавшіе гимназисты придутъ въ Государственную Думу, найдутъ, что она не соотвѣтствуетъ своему назначенію и станутъ разгонять ее, чтобы лучшая прогрессивная часть общества могла замѣнить ее отъ лица всего народа, то стоитъ ли вообще собирать Думу и не лучше ли теперь же пригласить лучшую часть общества занять мѣста народныхъ представителей? Это избавитъ насъ отъ сложныхъ бесконечно откладывающихся выборовъ и дастъ намъ возможность сейчасъ же созвать учредительное собраніе. Если

свобода собраній понимается у насъ именно такъ, то все равно— мы этимъ кончимъ. Улица будетъ разгонять всякія собранія. Это ея право, она уже теперь утверждаетъ, что оно дано ей манифестомъ.

До свободы союзамъ такъ же мало дѣла, какъ покойному Аракчееву. Имъ нужна диктатура съ смертными приговорами и жестокими законами, которые они введутъ, какъ только захватятъ власть. Тамъ, гдѣ это имъ удалось, хотя бы на время, они намъ показали, чего мы можемъ ждать отъ нихъ. За примѣрами ходить недалеко, возьмемъ хотя бы Ригу или Либаву. Тамъ хватали среди бѣлаго дня людей, увозили за городъ и разстрѣливали. Какой то виртуозъ революціи, убивши врага, произнесъ даже рѣчь, стоя на его трупѣ. Онъ скавалъ, что это месть партіи за выдачу ея дѣятелей. Ихъ стройныя забастовки проходили съ насиліями. Извозчики не смѣли показаться на улицѣ, чтобъ имъ не всадили кинжала въ бокъ. Что они лишаются заработка—какое дѣло до этого насильникамъ? Они будутъ потомъ съ умиленіемъ говорить, что пролетаріатъ вынесъ на своихъ плечахъ освободительную борьбу. Нѣсколько мѣсяцевъ ихъ хозяйничанья обошлись Россіи дороже, чѣмъ полтора года войны.

Разрушая все, что можно разрушить, они поддерживаютъ дисциплину только въ своихъ организаціяхъ. Тутъ неповиновеніе главарямъ не допускается. И насъ они зовутъ не къ свободѣ, а къ диктатурѣ пролетаріата. Они предлагаютъ намъ только переимѣнить хозяина. И вчерашніе рабы самодержавія, мы бьемъ поклоны новому хозяину, стараясь заслужить его благоволеніе. Мы дали пинка старымъ насильникамъ, чтобы новыя скрутили насъ еще крѣпче. Мы 300 лѣтъ припадали къ стопамъ Монарха и съ такимъ же подобострастіемъ поемъ теперь гимны революціи. Все, что она ни сдѣлаетъ, изумительно и прекрасно. Она пронеслась по странѣ, какъ ураганъ, пустила по вѣтру ея богатства, довела ее до паралича, остановила ея жизнь, и мы ей молимся—ей, великой и божественной, истребляющей нашихъ братьевъ и наше достояніе.

Мы дошли до прославленія мятежа, до восхищенія нередь московскимъ побоищемъ. „Пусть безумство, но въ немъ такая сила и такой героизмъ! Пусть поражение, но въ немъ такое величіе!“ говоритъ г. Струве о бойнѣ въ Москвѣ. Конечно, если бъ это была опера или романъ, можно бы восхищаться. Но вѣдь тутъ послали на убой обманутыхъ рабочихъ; вѣдь на баррикадахъ дрались русскіе рабочіе и студенты съ русскими

солдатами. И весь ужасъ этого не мѣшаетъ г. Струве любоваться на такую мощь освободительнаго порыва. Онъ говоритъ, что предаваться унынію и отчаянію нѣтъ ни основанія, ни права. „Врагъ побѣдилъ, но онъ отравленъ своей побѣдой. Со всѣми своими пулеметами и пушками онъ остается нравственнымъ и политическимъ банкротомъ“.

А между тѣмъ на московскихъ барикадахъ и сказалось именно нравственное банкротство революціи. Вся ея мощь и величіе состояли въ томъ, что обезумѣвшіе люди пошли подъ разстрѣлъ, потому что вожаки ихъ увѣрили, что армія перейдетъ на ихъ сторону, что изъ Лифляндіи придетъ имъ на помощь латышская артилерія, что въ Петербургъ правительства нѣтъ, оно уже свергнуто. Пугачевъ такъ же поднималъ Поволожье, съ такой же мощью и величіемъ, обѣщая ему свои царскія войска и казну. И такъ же вѣрила ему бездомная голытьба, а его сподвижники, отъѣшавшая ему поклонны при другихъ, наединѣ третировали его и говорили ему, когда онъ посылалъ ихъ въ опасныя мѣста: „сунься-ка самъ!“ Вожаки московской революціи тоже въ опасныя мѣста не сунулись, а благополучно улизнули, предоставивъ рабочимъ проявлять силу духа и мощь свободнаго порыва подъ дулами солдатскихъ ружей.

Не пора ли намъ сбросить съ себя этотъ кошмаръ и освободиться, наконецъ, отъ нашихъ освободителей? Ни одной изъ няти свободъ они не признаютъ, и меньше всего свободу личности. Та неприкосновенность личности, которую они такъ шумно требуютъ у правительства, нужна имъ только для того, чтобы ихъ не сажали въ тюрьму за насиліе. Но сами они ведутъ себя, какъ плантаторы. Они вывозятъ на тачкахъ и бросаютъ въ грязь людей, которые не хотятъ имъ подчиняться. Избиваютъ рабочихъ, если тѣ выходятъ изъ повиновенія и желаютъ стать на работу, когда имъ приказано бастовать. Иногда рабочіе отбиваются отъ нихъ ломами. Тутъ нашимъ освободителямъ можно бы напомнить совѣты изъ Домостроя: „А про всяку вину по уху не бити, ни подъ сердце кулакомъ“. Имъ не мѣшало бы иногда послѣ Бебеля и Каутскаго почитать и его. У попа Сильвестра они тоже могли бы кое-чему поучиться.

Они стрѣляли въ почтовыхъ чиновниковъ не примкнувшихъ къ забастовкѣ. Громили типографіи, которыя печатаютъ враждебныя имъ листки. Взрывали динамитомъ помѣщичьи дома, какъ это было въ Зубриловкѣ (свалить это на крестьянъ

нельзя, у крестьянъ динамита нѣтъ). Въ Москвѣ передъ мятежомъ они закрыли всѣ газеты и замѣнили ихъ своею. „Честный гражданинъ бросилъ печать лакейскую, — оповѣщали они, — и жадно прильнулъ къ живой водѣ революціонной прессы“. Но все-таки, чтобы честный гражданинъ не хлебнулъ по ошибкѣ мутной воды, они нашли нужнымъ запретить всѣ газеты. Ихъ правительство, въ лицѣ совѣта рабочихъ депутатовъ, грозило крушеніемъ почтовыхъ поѣздовъ, если они повезутъ почту во время забастовки. Ихъ союзы заявляли гласно, что не останутся ни передъ какими насиліями для достиженія своей цѣли.

Они упивались своей властью, своимъ могуществомъ и съ самымъ дѣловымъ видомъ оповѣщали своихъ вѣрнопопданныхъ, что И. К. С. Р. Д. принялъ предложеніе Ц. К. С. С. Длинная какъ полярная ночь названія ихъ присутственныхъ мѣстъ не умѣщаются въ одной строкѣ и, приказавъ своимъ вѣрнопопданнымъ выучить ихъ наизусть, они обозначаютъ ихъ начальными буквами. Именемъ свободы они запрещаютъ булочнымъ, мяснымъ и колоніальнымъ лавкамъ торговать безъ ихъ разрѣшенія и назначаютъ имъ два часа въ день, когда онѣ могутъ продавать свои товары пролетаріямъ; въ остальное время онѣ должны быть закрыты. Такъ они поступали въ Вильнѣ и въ Москвѣ, и въ разныхъ городахъ, гдѣ И. К. С. Р. Д. захватили верховную власть.

Они посылаютъ легкіе отряды истреблять мѣшающихъ имъ лицъ. Въ Ригѣ на окраинахъ стали ежедневно находить трупы убитыхъ одинаковымъ образомъ: 4 огнестрѣльные раны въ грудь, 4—въ спину и разсѣченная голова. Это казни, совершаемы освободителями. На ихъ знамени написано: свобода или смерть! Свобода—для нихъ, смерть—ихъ врагамъ.

Они додумались, наконецъ, до того, что стали клеймить людей, клеймить не на словахъ, а самымъ настоящимъ образомъ, прикладывая клеймо на живое тѣло. Это дѣлается по ихъ приговорамъ надъ ворами и хулиганамъ. Не говоря уже о томъ, что за хулигановъ они принимаютъ своихъ политическихъ противниковъ, но даже если допустить, что они клеймятъ только преступниковъ, то какъ посмотрѣть на это возвращеніе къ временамъ Бирона и Анны Иоанновны? Вслѣдъ за этимъ надо ждать вырѣзыванія языковъ и вырыванія ноздрей.

И это называется освободительнымъ движеніемъ! И мы рабски преклоняемся передъ нимъ, не замѣчая, что оно навидываетъ намъ арканъ на шею. Мы все еще наивно вѣримъ, что оно несетъ намъ свободу.

Самымъ сильнымъ и могущественнымъ союзникомъ его является печать. Наша русская, т. е. еврейская печать, почти вся на его сторонѣ. Евреи ему сочувствуютъ, потому что надѣются, что оно дастъ имъ равноправіе. Чѣмъ бы ни кончилась революція, они рѣшили, что будетъ одно изъ двухъ: или они получаютъ равноправіе—или Россія будетъ вконецъ разорена и обезсилена. И въ томъ и въ другомъ случаѣ они будутъ удовлетворены.

Что газеты, которыя явно или тайно издаются на ихъ деньги, служатъ ихъ интересамъ—это понятно. Но что есть добровольцы, которые служатъ имъ безкорыстно, что въ дни свободъ они носили ихъ торжественно по улицамъ, заставляя русскую публику снимать передъ ними шапки, что разукрашенному красными лентами еврею или еврейкѣ съ красными флагами кланялись, какъ нашимъ освободителямъ—это надо приписать только нашему холопству, которое безъ барина никакъ обойтись не можетъ. И наши свободные граждане, кричавшіе „долой царя“, сейчасъ же выносили на креслѣ еврея въ красныхъ лентахъ и всенародно кланялись ему. Они, какъ азіаты или какъ древніе египтяне своему фараону, готовы были сказать ему: „къ стопамъ царя, государя моего, солнца моего, бога моего, семь разъ, семь разъ я повергаюсь“.

А что она писали въ еврейскихъ газетахъ! Они вели въ нихъ кампанію противъ русскихъ финансовъ, стараясь убѣдить Европу, чтобы она не давала намъ денегъ. „Деньги пропадутъ, народъ этого займа не признаетъ“. Они хотѣли этимъ разорить правительство, но разоряли народъ. Они посылали привѣтъ Финляндіи, когда та отложила отъ Россіи, и давали понять Польшѣ, что пора и ей послѣдовать этому примѣру. „Измѣнникомъ русскому дѣлу признаемъ мы каждого, кто подниметъ руку на польскій народъ!“ говорили они. Не Польша будетъ измѣнницей, если вздумаетъ подъ шумокъ отложиться отъ Россіи, а будетъ измѣнницей Россія, если захочетъ помѣшать этому. Этотъ еврейско-польскій взглядъ на измѣну проводился очень дружно и съ большимъ апломбомъ. Наши молчали или поддакивали, потому что когда баринъ говоритъ—возражать нельзя. А баринъ сказалъ, что это освободительное движеніе, и кто станетъ противъ этого спорить, тотъ хулиганъ и черносотенецъ. Кто за Россію—тотъ черносотенецъ, кто противъ Россіи—тотъ принадлежитъ къ лучшей, благороднѣйшей части общества.

Всякому, конечно, хотѣлось принадлежать къ лучшей части общества, и наши земцы первые подали примѣръ: они на

московскомъ съѣздѣ присягнули Польшѣ. Обѣщали ей даже провести новыя границы, размежеваться съ ней, какъ съ иностранной державой. Что они рѣшили ей отдать, какія наши губерніи—они пока не говорятъ, мы объ этомъ узнаемъ въ Государственной Думѣ.

Трескучія фразы въ союзахъ не уступали такой же крикливой шумихѣ въ газетахъ. „Прекрасенъ и грозенъ ликъ надвигающейся русской революціи“, писали наши освободители, а сами однимъ глазомъ косились на войска. Отношеніе нашего освободительнаго движенія къ арміи очень интересно. Сначала надъ нею всячески глумились. Солдатъ называли баши-бузуками. О казакахъ и говорить нечего—о тѣхъ прямо писали, что имъ выдаютъ по рюмкѣ водки за cadaго убитаго младенца. Дошли до того, что стали обвинять офицеровъ въ грабежѣ лавокъ. Сейчасъ же нашлись достовѣрные лжесвидѣтели, которые сами видѣли, какъ они уносили подъ полой награбленное. Когда офицеры являлись въ редакцію требовать къ отвѣту клеветниковъ, то издатель удиралъ за границу или посылалъ къ губернатору просить военной охраны.

Потомъ вдругъ эта тактика перемѣнилась. Прощель слухъ, что въ войскахъ растетъ недовольство. Освободители поспѣшили этимъ воспользоваться. Началось заигрываніе съ арміей. Ее стали увѣрять, что она несправедливо обижена, что для ея благополучія нужна „всеобщая, равная, прямая, тайная“... что солдатамъ надо ходить на митинги, не отдавать чести офицерамъ и носить штатское платье. Посыпались письма въ редакцію отъ разныхъ бомбардировъ и есауловъ, которыхъ въ спискахъ казачьихъ войскъ потомъ не нашли, отъ всевозможныхъ военныхъ частей и гарнизоновъ, причемъ нижніе чины писали языкомъ „Сына Отечества“: „мы, свободные граждане, поддерживающіе борющійся народъ“, и требовали амнистіи всѣмъ потерпѣвшимъ за политическія убѣжденія.

Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ вспыхнули матросскіе и солдатскіе бунты. Пролетарская печать ликовала. „Теперь армія безповоротно отпала отъ самодержавія,—объявила она.—Казарма становится очагомъ революціи“. Митинги дѣйствительно пробрались въ казармы. „Товарищи“ стали просвѣщать солдатъ. Въ Кіевѣ хотѣли послать саперовъ на телеграфъ, чтобы замѣстить забастовщиковъ. „Весь батальонъ какъ одинъ человекъ отказался отъ позорной роли“, сообщила печать съ торжествомъ. Для рабочихъ требовали 8 часового дня, для солдатъ потребовали уже четырехчасового: „чтобы

строевыя и другія занятія продолжались не больше 4 часовъ въ день“.

Этотъ медовый мѣсяцъ революціи продолжался до самаго московскаго мятежа. Извѣстія отовсюду приходили для нея самыя радостныя. Духъ революціонеровъ поднимался. „Армія должна быть наша,—писали они.—Мы не позволимъ ее проводить, мы не позволимъ натравливать ее на рабочій народъ“.

Однако солдатскіе бунты такъ же скоро затихали, какъ и вспыхивали. Проведя съ товарищами денекъ-другой-третій, нижніе чины арміи и флота начинали относиться къ нимъ подозрительно и выражали желаніе, чтобы вольные убирались изъ казармы. Какъ вольные ни старались, такъ хорошо начатое дѣло дальше что-то не клеилось. Эта трещина въ дружбѣ товарищей проявилась въ солдатскихъ требованіяхъ. Товарищи писали въ нихъ: „учредительное собраніе, амнистію пострадавшимъ за политическія убѣжденія“, а солдаты требовали двѣ пары шароваръ, теплыя портянки, на улучшеніе пищи по 15 коп. да вмѣсто сапогъ 13 руб. деньгами. Выходила какая-то кутерьма. Въ одномъ пунктѣ требовали свободнаго посѣщенія митинговъ, въ другомъ возвращенія всѣхъ товарищей, отправленныхъ на усмиреніе братьевъ-крестьянъ,—и тутъ же рядомъ: табуретки къ кроватямъ, подушки изъ перьевъ, 3 фунта сахару... У солдата были свои опредѣленныя желанія, и теплыя портянки да сапоги интересовали его гораздо больше, чѣмъ какіе-то пострадавшіе борцы. А если еще эти борцы были похожи на товарищей, которыхъ онъ за нѣсколько дней успѣлъ послушаться, то вмѣсто дружбы къ нимъ у него являлось озлобленіе. На московскихъ барикадахъ товарищи узнали, чѣмъ эта дружба можетъ для нихъ кончиться.

Еще въ Севастополь въ душу ихъ закралась сомнѣнія. Солдаты яеобы присоединившагося къ нимъ Брестскаго полка прятались отъ нихъ по казармамъ, а нѣкоторые даже „вели хулиганскую агитацію“. Хулиганской агитаціей назывались вѣрность долгу и присягѣ и угрозы солдатъ выпроводить товарищей изъ казармъ. Отъ присяги солдатъ освободили на митингахъ, предложивъ имъ новую присягу, безъ поповъ. Не помню ужъ, въ какомъ именно городѣ, въ Саратовѣ или въ Пятигорскѣ, когда солдатамъ надобѣлъ горохъ и постная пища, выборный полковникъ изъ унтеръ-офицеровъ приводилъ ихъ къ присягѣ по новому образцу: „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“. Съ Брестскимъ полкомъ это не удалось; солдаты ночью удрали отъ своихъ освободителей.

Не многимъ лучше были дѣла товарищей и у матросовъ. И тутъ они съ грустью замѣтили, что эти друзья ихъ ненадежны. „Все время приходилось имѣть дѣло съ провокаторскими выходками противъ жидовъ, женщинъ, вольныхъ, красныхъ знаменъ и т. п.“. Невольное сидѣніе вмѣстѣ въ казармахъ, осажденныхъ правительственными войсками, не особенно воодушевило матросовъ присутствіемъ товарищей, и казармы были взяты почти безъ кровопролитія. Товарищи кричали о вооруженномъ сопротивленіи только на митингахъ, но въ бою они были что-то очень скромны. При этомъ они совсѣмъ не знали русскаго солдата, какъ не знаютъ и русскаго народа. Они выкинули красный флагъ на „Пантелеймонъ“ и только потомъ спохватились, какую сдѣлали при этомъ оплошность. Матросы оскорбились за Андреевскій флагъ, который оказался ниже социаль-демократическаго знамени. Пришлось красный лоскутокъ убрать, и разочарованные товарищи увезли его обратно въ экипажъ.

Хотя они и увѣрили на крестьянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ, что разгадали тайну русскаго народа, его душу, его мысль, но это было жестокое заблужденіе. Народъ вовсе не такъ простъ, какъ они думаютъ. У него за плечами цѣлая тысячелѣтняя исторія, и тайну его души надо искать въ прошломъ. Ее скорѣе можно найти въ древнихъ былинахъ, чѣмъ въ изданіяхъ „Набата“ и „Буревѣстника“. У народа есть свой этикетъ, о которомъ еще въ былинахъ говорилось: „Онъ и крестъ владеть да по написанному, онъ поклонъ ведетъ да по ученому“.

Вотъ этого наши освободители не знаютъ и за это послѣ минутнаго успѣха всегда расплачиваются потомъ пораженіями.

Потерявъ надежду на армію, освободительное движеніе заговорило опять прежнимъ языкомъ. Опять солдаты стали башибузуками, газеты писали съ ироніей о бравыхъ воинахъ, избивающихъ мирныхъ гражданъ, а правительству объявили, что его дѣло безнадежно проиграно, у него нѣтъ больше союзниковъ. „Осталась армія. Но одной арміи мало... На штыкахъ сидѣть нельзя“. До московскихъ боевъ революція этого не говорила. Она находила, что если нельзя сидѣть на штыкахъ, то опираться на нихъ можно, и вообще возлагала на нихъ большія упованія. Она хотѣла на штыкъ поднести Россіи свободу. Но когда это не удалось, она стала возмущаться, какъ можно вообще пользоваться штыками. „Да остановитесь же, вѣдь вы разстрѣливаете сердце Россіи!“ взывала она къ пра-

вительству. Она уже не говорила: „Армія должна быть наша, мы не позволимъ ее провоцировать“, а говорила: „Остановитесь! Прекратимъ самоистребленіе, выкинемъ бѣлый флагъ и попробуемъ столкнуться, чего хотите вы и что мы можемъ дать“. Такъ, по ея мнѣнію, долженъ былъ говорить адмиралъ Дубасовъ на баррикадахъ съ революціонерами, когда имъ не удалось его арестовать и предать смертной казни. Ему слѣдовало пригласить ихъ къ себѣ и за чашкой чаю потолковать съ ними о томъ, чего собственно они хотятъ. Можетъ быть, они хотятъ только, чтобы онъ уступилъ имъ свое мѣсто, но вѣдь князь Оболенскій въ Финляндіи именно такъ и сдѣлалъ— онъ сейчасъ же далъ себя арестовать, приставить къ дверямъ его почетный карауль, а потомъ, когда онъ далъ подписку, что за себя и за Россію отказывается отъ всякихъ правъ на Финляндію, его выпустили, и онъ уѣхалъ домой. Почему же не поступилъ такъ адмиралъ Дубасовъ? Тогда не было бы разгрома Москвы, фабрика Шмидта была бы цѣла, а стачечные комитеты мирно управляли бы городомъ.

„Остановитесь! Ни шагу дальше! Не идите даже въ мысляхъ за этой политикой испуга!“ приказываетъ революція. Политикой испуга она называетъ вызовъ Семеновскаго полка и усмиреніе мятежа военной силой. А писатель Чириковъ сказалъ, что никакого возстанія въ Москвѣ не было, а была лишь вооруженная самозащита. „Мѣстная администрація, провоцируя событія, искусственно вызвала самозащиту населенія“. Очевидно, адмиралъ Дубасовъ самъ потихоньку ночью строилъ баррикады, а потомъ приказалъ: „каитай!“ и разстрѣливалъ Москву изъ пушекъ...

Но если не было возстанія, то нельзя и карать за него. Именно это и говоритъ теперь прогрессивная печать. Она предупреждаетъ, что правительство умоетъ руки въ погромѣ Москвы, сваливъ всю вину на революціонеровъ, и будетъ судить ихъ какъ мятежниковъ. „Этого нельзя допустить,— говоритъ она.— Имъ должна быть возвращена свобода“.

Почему для себя освободители требуютъ полной свободы и приглашали въ газетахъ шельмовать разныхъ изверговъ и злодѣевъ губернаторовъ, предлагая пролетаріату запомнить ихъ имена или грозя кровавой расправой черносотенцамъ, которыхъ надо беспощадно истреблять, а когда черносотенцы, т. е. политическіе противники выпускаютъ свои воззванія, то освободители сейчасъ же „обращаютъ на это вниманіе кого слѣдуетъ“? Ихъ газеты кричатъ тогда карауль, доносятъ на чу-

довищную провокацію, требуютъ, чтобы провокаторы были немедленно обнаружены и наказаны. Послѣ воззванія „Московскихъ Вѣдомостей“ къ православному народу они обратились къ прокурору и требовали уголовного преслѣдованія за возбужденіе одного класса населенія противъ другого.

Бунтовать крестьянъ противъ помѣщиковъ, рабочихъ противъ фабрикантовъ, школьниковъ противъ учителей—это называется освободительнымъ движеніемъ; но бунтовать противъ бунтовщиковъ—это провокація.

И этотъ кошмаръ цѣлый годъ душитъ насъ, до сихъ поръ мы еще не можемъ стряхнуть его. Прикрываясь именемъ свободы, насильники вошли къ намъ и стали властно распоряжаться. Они все обругали, все оплевали и приказали намъ называть ихъ освободителями. Захвативъ въ свои руки печать, они сдѣлали изъ нея богиню лжи и клеветы.

Они клеветали на всѣхъ, кто не записался въ ихъ союзы, чтобы участвовать въ дѣлежѣ Россіи, и не признавалъ ихъ верховной власти, клеветали съ упоеніемъ, съ отвагой людей, которымъ нечего терять. Они стали распродавать съ молотка Россію, увѣряя что народъ жаждетъ спустить ее по дешевой цѣнѣ инородцамъ, готовъ даже отдать ее даромъ, чтобы видѣть въ хорошихъ рукахъ. Они приказали нашей молодежи не заниматься больше науками, а служить освободительному движенію, т. е. скорѣйшей распродажѣ Русской Имперіи, увѣривъ ее, что это священнѣйшій долгъ русскаго студента. Кто съ этимъ не соглашается, того они клеймили именемъ „истинно русскаго человѣка“, что у нихъ считается самымъ страшнымъ браннымъ словомъ, какъ у якутовъ слова: „ты сатана възъ-подъ самага дна Ледовитаго моря“. Быть истинно польскимъ, или еврейскимъ, или финскимъ патріотомъ—это почетно, объ этомъ говорятъ съ гордостью: быть русскимъ патріотомъ—это позоръ.

Мы сами такъ сконфужены, что родились русскими, такъ извиняемся въ этомъ передъ инородцами, обѣщая отъ этого исправиться, что они смотрятъ на насъ, какъ на низшую расу, какъ на рабовъ, которыхъ они пришли освободить. И надо сказать правду, мы это заслужили. Мы отдали на поруганіе всѣхъ, кто служилъ Россіи, начиная съ Бобрикова въ Финляндіи и кончая послѣднимъ рядовымъ, который защищаетъ насъ отъ насильниковъ. Въ печати ихъ публично шельмуютъ, а мы спѣшимъ еще ругнуть ихъ отъ себя, чтобы показать,

какіе мы передовые люди. Если мы сами не уважаемъ себя, такъ нечего ждаты, что насъ будутъ уважать другіе.

Но отрезвленіе уже наступаетъ. Уже пробуждается сознание, что униженіемъ Россіи, ея національнаго чувства служатъ не освобожденію, а только новому порабощенію ея. И не съ бомбами, не съ красной хоругвью насилия можно спасти ее. Не съ этой хоругвью, символомъ раздора и междоусобія, начнетъ она свою новую жизнь, поведетъ свой народъ къ свѣту, свободѣ и культурѣ. Она устала отъ разрушенія и жаждетъ мира, чтобы вернуться къ трудовой жизни.

С. Смирнова.

„Новое Время“.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 16-е Марта.—Почуеніе на 23-е Марта.—Римская Церковь и Посланіе къ Римлянамъ. *Епископа Михаила*.—Освободительное движеніе. *С. Смирновой*.

Редакторъ неоф. ч. Н. Троицкій.

Тула. 21 Марта 1906 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Электротечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл.; въ Тулѣ.

Объявленія.

новая книга:

ПСАЛТИРЬ.

Послѣдовательное изъясненіе **СЛАВЯНСКАГО** текста.
Первая половина

— (псал. 1—75). —

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА

ТРОИЦКАГО.

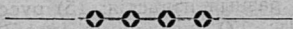
ПРОДАЕТСЯ:

Въ **Тулѣ**—въ Епархіальномъ книжномъ складѣ (Кіевская ул.).

Въ **Москвѣ**—въ магазинѣ Карбасникова (Моховая улица).

Въ **С.-Петербургѣ**—въ магазинѣ И. Л. Тузова (Гостинный дв.).

Цѣна 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

— *ОТЪ КОНТОРЫ* —

ГЛАВНАГО СКЛАДА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

ИЗЪ КРЫМСКАГО ИМѢНІЯ „АРХАДЕРЕССЕ“

Свѣтлѣйшаго Князя К. А. ГОРЧАКОВА

ВЪ ОДЕССѢ.

ВНИМАНІЮ ПРИЧТОВЪ и и. ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Рекомендуются извѣстнѣйшія въ Россіи натуральныя церковныя вина изъ собственнаго величайшаго въ Россіи виноградника по производству церковныхъ винъ.

Цѣны и условія извѣстны изъ церковныхъ вѣдомостей и преискурантовъ, розсылаемыхъ всѣмъ причтамъ Россіи.

Контора Свѣтлѣйшаго Князя *К. А. Горчакова.*

ТУЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ **НАСТОЯЩЕЕ** время въ гор. **ТУЛЬ** издается въ форматъ большихъ провинціальныхъ газетъ ежедневная политическая, литературно-общественная и торговая газета подъ названіемъ „**Тулъская Жизнь**“—внепартійный органъ, имѣющій *главною цѣлью* возможно-полную разработку и освѣщеніе фактическаго матеріала, доставляемаго жизнью Тульской губерніи, и всестороннее выясненіе и изслѣдованіе мѣстныхъ нуждъ. Разработкѣ вопросовъ обще-русской жизни газета отводитъ большое мѣсто. Въ программу „**Тулъской Жизни**“ входятъ: 1) официальный отдѣлъ; 2) руководящія статьи по вопросамъ политическимъ, а также по экономическимъ и общественнымъ, вопросамъ обще-русской и мѣстной жизни; 3) телеграммы Россійскаго и С.-Петербуркскаго телеграфныхъ агентствъ и собственныхъ корреспондентовъ; 4) послѣднія извѣстія—изъ газетъ и отъ корреспондентовъ; 5) статьи и замѣтки по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, экономическимъ и политическимъ; 6) мѣстная хроника; 7) корреспонденціи изъ уѣздовъ; 8) земское и городское самоуправленіе; 9) иностранныя извѣстія; 10) судебная хроника; 11) фельетонъ (стихотворенія, историческія и беллетристическія произведенія оригинальныя и переводныя); 12) библиографія; 13) театр и музыка; 14) разныя извѣстія; 15) русская печать; 16) торгово-промышленный отдѣлъ; 17) справочный отдѣлъ и 18) объявленія.

Извѣстія изъ Петербурга и Москвы, имѣющія особенно важное значеніе, передаются „**Тулъской Жизни**“, экстренными телеграммами собственныхъ корреспондентовъ. Телефонныя извѣстія изъ Петербурга помѣщаются въ „**Тулъской Жизни**“, по возможности, ранѣе полученія въ Туль московскихъ газетъ. Особенное вниманіе въ мѣстномъ отдѣлѣ обращено на мѣстную хронику и корреспонденціи изъ уѣздовъ, для чего приглашены спеціальныя сотрудники. Въ торгово-промышленномъ отдѣлѣ „**Тулъская Жизнь**“ возможно-широко освѣдомляетъ читателей какъ по вопросамъ мѣстной торгово-промышленной жизни, такъ и о состояніи главныхъ рынковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: 1 г. 6 р., 11 м. 5 р 75 к., 10 м. 5 р. 35 к., 9 м. 5 р., 8 м. 4 р. 60 к., 7 м. 4 р. 30 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 40 к., 4 м. 2 р. 70 к., 3 м. 2 р., 2 м. 1 р. 60 к., 1 м. 75 к.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ: 1 г. 5 р., 11 м. 4 р. 75 к., 10 м. 4 р. 35 к., 9 м. 4 р., 8 м. 3 р. 65 к., 7 м. 3 р. 35 к., 6 м. 3 р., 5 м. 2 р. 50 к., 4 м. 2 р., 3 м. 1 р. 50 к., 2 м. 1 р., 1 м. 60 к.

Плата за объявленія: за строку шестиа впереди текста — 15 к., позади текста — 10 к.

Для ознакомленія номера газеты будутъ высыдаться всѣмъ желающимъ бесплатно.

Контора и редакція „ТУЛЬСКОЙ ЖИЗНИ“ помѣщается въ гор. Туль, на Кіевской ул., въ д. Платоновыхъ.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ конторѣ газеты ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера.

Изд. Д. М. Фортухатовъ.